

33. Авиньон и Рим

Альфонс Додэ в сказке «Папский мул» рассказывают: «Кому не довелось видеть Авиньон во времена пап, тот ничего не видел. По части весёлости, оживления, празднеств это был первый город. Тут с утра до вечера устраивались процессии, шествия богомольцев; улицы были завалены цветами и убраны ткаными коврами; кардиналы приплывали по Роне, распустив флаги по ветру и разукрасив галеры; папские солдаты распевали свою латынь на площадях; трещотки братьев — собирателей милостыни раздавались повсюду. И сверху донизу, во всех домах, теснившихся с жужжанием вокруг обширного дворца папы наподобие пчёл, снующих вокруг своего улья, раздавалось тиканье кружевников, слышались молоточки чеканщиков, работавших над церковными сосудами, звуки столов — гармоникумов, которые приготавливались у инструментальных мастеров, и кантики ткачих, работавших основу; над всем этим — гул колоколов и всегда несколько тамбуринов, рокотавших где-то та, в стороне моста. Ибо у нас, если народ весел, он должен плясать, ему нужно плясать. А так как в то время улицы города были чересчур узки для хороводов, флейты и тамбурины помещались на авиньонском мосту, на свежем ветерке, дувшем с Роны, и там плясали, плясали день и ночь. Счастливые времена и счастливый город! Алебарды не действовали, в государственных тюрьмах для освежения угощали вином. Никогда никаких раздоров, ни одной войны! Вот как папы графства умели управлять своим народом. Вот почему и народ так горюет о них».

Эта прелестная средневековая идиллия наполовину верна. Авиньон XIV века был одним из самых богатых и цветущих городов Европы. Несомненно, он переживал период благосостояния. Но в остальном...

Первым авиньонским папой был француз Климент V, уничтоживший орден тамплиеров. Он накопил огромные богатства и в 1314 году умер, окружённый своими любовниками и любовницами. После него два года апостольский престол оставался вакантным. Только в 1316 году в Лионе кардиналы избрали нового папу — семидесятилетнего Иоанна XXII. Он был сыном бедного сапожника из Кагора, потом поварёнком одного архиепископа, прелатом и, наконец, кардиналом. Став папой и застав казну разграбленной, Иоанн XXII начал раздувать деятельность трибуналов инквизиции. Он объявил еретическим и отправил на костёр монашеский орден «фратичелл», утверждённый Целестином V. Его казну папа разделил с инквизицией, т. е. доминиканским орденом. Зато в 1329 году, под давлением францисканцев, папа специальной буллой осудил 28 тезисов учения доминиканца Экхарта. Когда в ордене францисканцев произошёл раскол, папа велел сжечь раскольников. Говорят, он отправил на костёр свыше 10 000 человек. Зато он собрал 50 млн. золотых флоринов и украсил

Авиньон великолепными постройками. Иоанн XXII умер 4 декабря 1334 года, 90 лет от роду.

Папой был избран кардинал Джакопо, которого памфлетисты называли сыном покойного Иоанна XXII и его сестры. При интронизации он принял имя Бенедикта XII. При этом ничтожно и бесхарактерном папе (1334—1342) правили его кардиналы, унаследовав сокровища своего отца, Бенедикт отличался крайней скупостью и чудовищной развращённостью. После его смерти 28 кардиналов сначала разделили его богатства, а затем начали выборы. Был избран кардинал Нерей, интронизированный под именем Климент VI (1342—1352). Он быстро наполнил казну.

Авиньон находился на земле графства Венессен, которым владела красавица Иоанна Первая, королева Неаполя и Сицилии, графиня Прованса. Своим бесстыдством она превзошла легендарную Мессалину. Своего мужа Андрея Венгерского она задушила и выбросила в окно. Брат убитого короля Людовик Венгерский переплыл с войском через море; Иоанна бежала в Авиньон и заключила договор с папой, который за графство Венессен со столицей обещал ей 80.000 золотых флоринов и помощь в возвращении неаполитанского трона.

Так в 1348 году Климент VI купил у королевы Иоанны Авиньон с графством (говорят, что 80.000 флоринов она так и не увидела). Папа обрушился на Людовика Венгерского и других врагов Иоанны с громовыми буллами. Иоанна в Авиньоне предавалась чудовищным оргиям и даже была в плотской связи с папой. Он добился того, что Иоанна была восстановлена на престоле и вернулась в Неаполь.

Жажда наживы толкнула Климента VI особой буллой 1343 года сократить срок, разделяющий юбилейные годы, со 100 лет до 50 и провозгласить 1350 год «святым годом». В этом году Рим снова заполнился огромными толпами паломников. Папский легат — инкассатор принимал приношения, непрерывно нагромождавшиеся у гробницы святого Петра. По окончании святого года легат отправился в Авиньон во главе огромного каравана из 50 больших повозок с золотом и серебром. При Клименте VI блеск и роскошь курии превзошли великолепие сатрапов и цезарей. Авиньонская курия предавалась распутству, какого не ведали Содом и Гоморра; пиршества её не уступали пирам Аниция и Лукулла; дворцы кардиналов были переполнены шутами, комедиантами, скоморохами и танцовщицами.

Климент VI вёл яростную борьбу против *флагеллантов* (бичующихся). [См. раздел 26]. В 1349 он обрушился на это движение с грозной анафемой, и флагеллантов стали предавать суду инквизиции.

После смерти Климента папой был избран кардинал Остия, принявший имя Иннокентия VI (1352—1362). Холодная жестокость этого старика вызывала

отвращение современников. Истеричка Бригитта (около 1303—1373), вдова одного шведского князя, впоследствии канонизированная, заявила: «Папа Иннокентий VI презреннее еврейских ростовщиков, коварнее и вероломнее Иуды, безжалостнее Пилата. Он пожрал овец, он задушил истинных пастырей, он обрёк своих кардиналов на тот огонь, который пожрал Содом и Гоморру».

Слова святой Бригитты дополняются письмом поэта Петрарки императору Карлу IV Люксембургскому¹ по поводу унижительных условий, на которые пошёл этот монарх ради коронования в Риме. Петрарка называет Авиньон «вместилищем всех пороков» и говорит: «В этом третьем Вавилоне, с которым может сравниться только Рим, не существует никакой жалости, никакого милосердия, ничего человеческого... Воздух, земля, дома, дворцы, улицы, рынки, храмы, комнаты, постели, гостиницы, суды, папский престол и алтари, посвящённые Богу — всё это осквернено ложью и мошенничеством. В этом адском лабиринте ужасных каменных мешков властвует хищный Минос... Лишь одно золото способно утихомирить это чудовище, обуздать его, вызвать у него улыбку».

Петрарка назвал Авиньон гнездом предательства, где «ютится все зло, какое только существует на свете».

Очевидно, Петрарка лучше знал Авиньон папской эпохи, чем сказочник XIX века Альфонс Додэ.

После Иннокентия VI папой стал аббат Гримо, настоятель монастыря святого Виктора в Марселе, принявший имя Урбана V (1362—1370). Папа сделал попытку вернуться в Рим, но жители Рима были раздражены хищничеством папского легата: Урбан не доехал до Рима, остановился в Витербо. Через некоторое время он обосновался в Ватикане, но ненадолго: его выжили всемогущие князья Висконти. Урбан воротился под крыло французского короля и умер в Авиньоне (1370).

Папой стал Григорий XI, француз, уроженец Лиможа (1331—1378). Его понтификат превратился в сплошной праздник. Авиньон был самым блестящим и самым испорченным городом Европы. Роскошные дворцы папы и кардиналов были полны шутов, танцовщиц, музыкантов и куртизанок. Двор папы своей элегантностью и тончённостью затмевал наиболее весёлые дворы раннего Возрождения. Ибо мы уже вступили в эту великую эпоху.

В период авиньонского пленения папство, ставшее орудием французской политики, переживало *глубокий упадок* своего влияния. Авторитет пап никогда ещё не стоял так низко. Самое низменное моральное разложение пап и их двора вызывало ужас и

---

¹Карл IV (1316—1378) — германский император с 1346 года, сын Иоанна Люксембургского, короля Богемии. Он основал университеты в Вене и Праге. В 1356 он издал знаменитую «Золотую буллу», хартию Германского империи; этой буллой регулировалось престолонаследие империи.

негодование всей христианской Европы. Церковь была поколеблена в самых основах, необходимо было срочно искать спасения.

И первым шагом к нему необходимо явилось возвращение в Рим. Попытка Урбана V была знаменательна.

Папа Григорий XI в 1377 году вернулся в Рим, и этот год считается датой окончания авиньонского пленения. Но и после возвращения курии в Рим прямые последствия авиньонского пленения выразились в Великом Расколе церкви (1378—1417), в течение которого одни кардиналы (главным образом, английские, немецкие и итальянские) избирали одного папу — в Риме, а другие (французские, испанские, шотландские) — другого папу, в Авиньоне.

Когда Григорий XI вернулся в Рим, часть кардиналов не захотела оставить весёлый Авиньон. В 1378, по смерти Григория XI, они избрали на папский престол своего человека, под именем Климента VII, которого поддерживала Франция (ныне история церкви не признаёт его папой). Кардиналы, находившиеся в Риме, избрали папой Урбана VI (1378—1389). Так начался церковный раскол, который продолжался сорок лет.

В борьбе не останавливались ни перед какими преступлениями. Когда Урбану VI случилось бежать из Рима в Геную, он приказал зашить в мешки пять враждебных ему кардиналов и выбросить их в море.

В 1389 Урбан VI, ссылаясь на краткость человеческой жизни, предписал праздновать юбилейные годы через каждые 33 года (длительность земной жизни Господа Иисуса Христа). В том же 1389 году папа Урбан VI умер.

Его преемником на римском престоле был Бонифаций IX (1389—1404). Он всё превратил в предмет открытой торговли. В хронике Дитриха фон Нима (немец, который был секретарём Урбана VI), целых 12 глав заполнены описанием бесстыдных проделок, с помощью которых Бонифаций в течение ряда лет собирал звонкую монету со всего европейского континента: даже его мать и братья занимались продажей церковных должностей, приходов и отпущения грехов.

Борьба двух пап, проклинавших и отлучавших друг друга, вела к упадку влияния церкви. Чтобы покончить с Великим Расколом, богословы Парижского университета предложили обоим папам добровольно отказаться от престола, чтобы вместо них был избран новый папа. Но оба папы отклонили это предложение.

По смерти антипапы Климента VII (1394) кардиналы избрали папой Бенедикта XIII: он в истории считается антипапой и в счёт пап не входит, как и его предшественник. Преемником Бонифация IX в 1404 году был избран Иннокентий VII, которого уже скоро (в 1406) сменил Григорий XII (1327—1415, уроженец Венеции). В 1409 был

созван церковный собор в Пизе, где был избран третий папа — Александр V (церковная история считает его незаконным, но включает в счёт пап). Оба прежних папы, авиньонский и римский, прокляли участников Пизанского собора и не признали его решений.

Теперь уже трое пап боролись между собою. По смерти Александра V (в 1410 году) третьим папой был избран Иоанн XXIII, занимавшийся прежде морским разбоем. Церковь ныне не считает его папой, но именно этот пират в 1414 году председательствовал на церковном соборе в Констанце и назначил следственную комиссию, которая обвинила в ереси Яна Гуса.

34. Соборное движение. Констанцкий собор.

Беславие папской власти привело к тому, что с конца XIV века развернулось так называемое соборное движение, представители которого, желая покончить с папским абсолютизмом, настаивали на необходимости реформы церкви с приданием нового значения вселенским соборам в качестве регулярно и независимо от папы созываемого верховного органа всей католической церкви.

Движение было обусловлено стремлением национальных церквей добиться большей самостоятельности, оно отражало прогрессирующее разложение все феодальной системы и укрепление национальных государств. Наконец, деспотический и бесконтрольный произвол пап вёл к скандальным поступкам, потрясавшим церковь.

Под знаком идей соборного движения проходили вселенские соборы XV века, которые заседали на протяжении почти всей первой половины столетия.

В 1414—1418 заседал собор в Констанце, немецком городке на берегу Констанцкого озера, в княжестве Баден.

Собор имел главной целью положить конец «Великой Схизме» церкви, а также — одолеть ересь Яна Гуса и Иеронима Пражского.

Император Сигизмунд Люксембургский (1361—1437), сын Карла IV, стал венгерским королём в 1387 году, а императором в 1411 году. Это был жалкий трус, пьяница, попрошайка и безвольный тунеядец. Он понимал, что распространение учения Гуса грозит страшными смутами, а то и потерей Чехии.

Уже в XIV веке национально-освободительное движение в этой богатой стране захватило крестьян, горожан и часть рыцарства, ущемлённого немецкими феодалами. С национальной борьбой сливалась острая социальная борьба. Католической церкви принадлежало в Чехии свыше 1/3 всех земель. Роскошь, алчность и разврат

духовенства вызывали к нему всеобщую ненависть. Вот почему чешское национально-освободительное движение приняло антипапскую форму — форму религиозной реформации. Вот почему вождём движения стоял священник, философ, профессор университета *Ян Гус*.

Его учение о «неповиновении неправедным властям» стало идеологическим обоснованием антифеодальной борьбы горожан и крестьян. Его сочинения (главное из них — «О церкви», 1413) вызывали страшный резонанс в Европе. Распространение его идей в Чехии и за её пределами вызывало страх императора, князей, духовенства. Так сложился заговор против Гуса.

Его возглавил бывший пират, папа Иоанн XXIII, человек, замешанный во многих преступлениях, «циник и развратник с противоестественными похотями» (К. Маркс). Исполнителем заговора стал ничтожный Сигизмунд Люксембургский.

Иоанн XXIII вызвал Гуса на Констанцкий собор. Император Сигизмунд прислал Гусу охранную грамоту, которая гарантировала чешскому вождю полную безопасность.

Когда Гус приехал в Констанцу, император выдал его епископу Констанцскому, который отправил его в свой замок Готтлебен, приказав заточить и заковать в цепи. Иоанн XXIII назначил комиссию для суда над Гусом (1414 год).

Гус продолжал писать и в заточении. Собор объявил его еретиком и потребовал отречения. Гус отказался отречься от своих взглядов: «Если изменю слову своему, какими глазами буду смотреть на свой народ, который я всегда учил говорить правду».

Следствие по обвинению в ереси и само судилище тянулись довольно долго. События громоздились одно на другое. Папа Иоанн, опасаясь, что на соборе будет поднят вопрос о его преступлениях, в марте 1415 бежал из Констанцы, но был арестован и заключён в тюрьму. Хотя собор и низложил Иоанна, через три года он за крупную взятку был выпущен из тюрьмы и назначен кардиналом.

Но к Гусу церковь не проявила такой снисходительности. Вот отчёт о заключительном заседании Констанцкого собора по делу Яна Гуса:

«Врагам чеха хотелось сегодня же непременно достигнуть своей цели, потому что дрова уже были приготовлены для костра и облиты смолой».

Император Сигизмунд настоятельно и строго предложил Гусу отречься от своего учения. Сигизмунд глубоко и часто вздыхал. Глаза Сигизмунда постоянно блуждали вокруг собравшихся, как будто бы он боялся тяжкой правды.

Наступила тишина. Тогда Гус начал говорить следующее: «Я не могу отречься ни от одного положения, написанного или высказанного мною». После того поднялся страшный крик: посыпались на Гуса проклятия и послышались требования голосования².

Пан из Хлюма³. Всё римское духовенство представляет собой презренную толпу кутил и глупцов, в своей жизни наблюдающих за собой менее, чем свинья смотрится в зеркало. Именем своего короля и всех чехов я клянусь в том, что чехи страшно отомстят в случае дальнейших терзаний или смерти Гуса. В крови папистов чешский гусь⁴ вымоет свои крылья. Имеющий уши слышать да слышит. Жизнь и свободу Гусу. Да!

Архиепископ лондонский. Если бы у этого чеха было десять жизней, тогда бы я взял их все у него: во-первых, за то, что он унижал наместника Христова; во-вторых, за то, что он обнажил духовенство, не оставив ему ни клочка, чтобы прикрыть свою наготу; в-третьих, за то, что он сбил с пути много народа. Между тем народу лучше ничего не знать и слепо верить. Пусть сгинет этот чех! Нет!

Епископ бриксенский. Гусю не причинится зла, если его оципать и испечь. Мы уже оципали его. Пусть печётся, и сегодня же. Нет!

Епископ журский. Подаю голос за свободу, честь и жизнь Гуса. Какую пользу получите вы, если гусь будет испечён, а перья его крыльев распространят сильные бури во всех землях? Камень, который мы хотим ныне бросить вверх, может упасть на наши головы. Да!

Епископ констанцский. Если завтра не сожжём Гуса, то послезавтра народ сожжёт всех нас, здесь пребывающих. Пусть он умрёт. Нет!

Император, выслушав окончательный результат голосования, побледнел и затрясся: он знал, что от него зависела свобода и жизнь Гуса. Гробовое молчание воцарилось под сенью храма, когда отзвучала последняя речь и Сигизмунда спросили: «Ваше величество император! Каково будет ваше окончательное решение: за учение Гуса или против? Признаёте ли его еретиком, заслуживающим смерти?» Вопрошаемый взволнованным голосом ответил так: «Продолжаю утверждать, что Гус вполне заслуживает смерти, если не отречётся». Сказав это, он встал и хотел удалиться.

Тогда Гус мужественно спросил: «Ваше императорское величество! Неужели вы сами уничтожаете вашу охранную грамоту, скреплённую вашей печатью и подписью, беря на свою голову преступление и вероломство?»

---

²Те, кто голосовал за оправдание Гуса, кончали свои выступления словом «Да!», сторонники его казни — слово «Нет!»

³Чешский феодал, сопровождавший Гуса на собор.

⁴По-чешски *hus* означает «гусь». Отсюда все аллюзии в речах.

«Я действительно обещал тебе, еретик, безопасный проезд, но только сюда, а это ты получил. Обратного же пути я не обещал. Твоё требование не основательно. Тебя осудил собор большинством голосов». Так ответил Сигизмунд.

[Уловка императора не помогла: в глазах современников, даже и тех, кто приветствовал приговор собора, Сигизмунд покрыл себя позором. В те времена слово монархов ещё ценилось, и европейское рыцарство молчаливо признало Сигизмунда обманщиком и клятвопреступником.

Ян Гус был сожжён заживо 6 июля 1415 года. Согласно легенде, к его костру приблизилась бедная простая старушка и благочестиво подбросила свою вязанку хвороста в костёр еретика. И горящий Гус сказал: «*O sancta simplicitas*» («О святая простота!»). Так или иначе, Гус встретил смерть мужественно. Менее чем через год был сожжён Иероним Пражский (1416). Его мужество перед смертью поразило даже врагов⁵.

Казнь Гуса ускорила взрыв чешской крестьянской войны, проходившей под знаменем гуситской реформации.

В 1415 году Констанцкий собор низложил двоих из трёх тогдашних пап, а в 1417 — и третьего, после чего папой был избран Мартин V (1417—1431). Его избрание положило конец Великой Схизме.

Собор принял пять декретов о реформе церкви, согласно которым вселенские соборы превращались в постоянный институт, контролирующий действия папской власти, и стоящий над ней. Устанавливались твёрдый порядок и сроки созыва вселенских соборов.

Сигизмунд Люксембургский командовал европейским рыцарством в знаменитой битве при Никополе (1396), где турецкий султан Баязид нанёс сокрушительное поражение христианским войскам.

Венцеслав IV по прозвищу *Пьяница*, из Люксембургской династии, был королём Богемии в 1372—1419 годах и германским императором в 1378—1410. Венцеслав был сыном Карла IV и родился в 1361; с детства провозглашён королём Чехии, с 1378 — императором, в 1400 низложен и брошен в тюрьму. Жестокий и развратный король.

---

⁵Итальянский гуманист *Поджо Браччолини* (около 1380—1459) в качестве чиновника курии присутствовал на Констанцском соборе. По его отзыву, никто из современников не приближается до такой степени, как Иероним Пражский к великим ораторам древности. По философскому спокойствию Иероним — истинный стоик. Поджо пишет в одном из писем об Иерониме: «Он стоял бесстрашно, не только презирая смерть, но даже желая её, так что ты назвал бы его вторым Катонем. О муж, достойный вечной памяти!» Поджо тут же добавляет, что, удивляясь его талантам и знанию, он не может одобрить его антицерковных принципов. — Именно Иероним привёз из Оксфорда в Прагу тезисы Уиклифа и ознакомил с ними своего друга Гуса.

36. Ответ чехов.

Казнь Гуса вызвала сильное волнение в Чехии. Толпы крестьян шли в горы и слушали там проповеди последователей Гуса, которые уже прямо призывали к оружию. В 1418 папа Мартин V издал буллу против гуситов, в которой подверг чехов грубейшим оскорблениям.

В 1419 произошло восстание в Праге; борьба началась по всей стране — изгнание немецких феодалов, епископов и монахов, разгром монастырей и церквей.

Излюбленным местом народных собраний была гора Табор в Южной Чехии. В июле 1419 года здесь собралось около 42.000 крестьян и горожан; к ним примкнула мелкая шляхта и часть панов (чешских феодалов). Они создали новый город, обнесли его мощными укреплениями и назвали Табором. Все люди, приходившие в Табор, клали свои деньги и драгоценности в специальные бочки, стоявшие на улицах: так создавалась казна восстания. *Частную собственность табориты объявили смертным грехом.* «Всех господ, дворян и рыцарей следует уничтожить, как сорную траву». *Табориты* ввели богослужение на чешском языке, провозгласили реформу церкви и доходили до республиканских планов: государство без короля.

Это было левое крыло гуситского движения, а первое образовалось из бюргеров, шляхты и панов, стремившихся к захвату церковных богатств: они получили название чашников или каликстинцев (от лат. *calix* = чаша), ибо на своих знамёнах изображали чашу для причащения и требовали причащения всех верующих и хлебом, и вином: «Верните нам чашу!» Их называли также утраквистами (*sub utraque species* = под обоими видами).

В 1420 году Мартин V провозгласил крестовый поход против гуситов. В Чехию вторглось 100.000-ое войско крестоносцев и двинулось на Прагу, отмечая свой путь пожарами и потоками крови. Крестоносцы осадили Прагу, но были здесь наголову разбиты у восточных ворот и в смятении бежали от стен Праги (1420).

В 1420—1431 всего было организовано пять крестовых походов против гуситов, и все они потерпели поражение. Вождь гуситов, обедневший рыцарь Ян Жижка, прославился на всю Европу. Вскоре после победы под Прагой он был ранен в голову и ослеп, но продолжал командовать. Враги прозвали его «страшный слепец». В 1424 он умер (в возрасте 54 лет), и табориты стали называть себя «сиротами». После его смерти народную армию возглавил Прокоп Большой.

Табориты перешли в наступление, вступили на территорию Австрии, Саксонии, Баварии, совершали победоносные походы в Польшу и Венгрию, далеко проникли в глубину Германии, а в 1433 даже вышли к Балтийскому морю.

Поскольку они громили монастыри и феодальные замки, но не трогали хижин, немецкое крестьянство колебалось в отношении этих чужаков. В Германии и Польше начались созвучные гуситам народные восстания. «Чешский яд» (т. е. идеи таборитов) распространялся по всей Европе.

Ересь Яна Гуса не только подрывала церковь, но и угрожала всему социальному порядку феодальной Европы. Так ответили чехи на сожжение Яна Гуса и Иеронима.

Справиться с гуситами в открытом бою было невозможно. Оставались только *кривые пути* — самые испытанные.

К ним прибегнул Базельский собор (1431—1449), пытавшийся осуществить коренную перестройку католической церкви. Собор постановил, что давать мирянам причастие под двумя видами — профанация. Но главное, что сделал собор, — это решение (для церкви) «чешской проблемы».

Обзор гуситских войн

Гус бичевал разврат и алчность князей церкви, требовал конфискации церковных земель и отмены индульгенций, перевёл на чешский язык священные книги. Папу он называл Антихристом, а учение о непогрешимости папы богохульством. Сторонник Гуса Иероним водил по улицам Праги всем известную блудницу с индульгенцией на шее, а потом сжёг индульгенцию.

Немцы ненавидели Гуса; король Венцеслав IV, бароны и герцоги, папы и кардиналы объявили Гуса врагом христианской веры. Констанцкий собор потребовал Гуса к ответу. Гус колебался, ехать ли ему в Констанц, но император Сигизмунд обещал ему полную безопасность и дал охранную грамоту. На собор Гуса привели в цепях. 5 июля 1415 ему был вынесен смертный приговор, а на другой день его сожгли. Прах Гуса, тщательно собранный, был брошен в Рейн. Современные летописи говорят, что гуситы перенесли в Прагу часть той земли, на которой Гус испустил дух.

Предательское убийство Гуса ещё более усилило национально-религиозное движение в Чехии. Гуситы изгоняли католических попов. В 1419 дошло до открытого восстания: чешское население Праги бросилось громить церкви и монастыри, ремесленники взяли штурмом ратушу, где заперлись члены городского совета, и двух советников выбросили из окон. Как раз умер Венцеслав, и чехи отказались признать своим королём императора Сигизмунда, который предал Гуса.

Папа объявил крестовый поход против гуситов. Взяли крест преимущественно немцы, к которым примкнули рыцари всех стран Европы: от Испании до Польши. Во главе с Сигизмундом они двинулись на Прагу, означая свой путь огнём и кровью.

Разбитые гуситами, крестоносцы рассыпались по Чехии, грабя и опустошая беззащитные селения. В ответ на это гуситы разрушали католические храмы и монастыри, захватывали земли церкви, короля и католических феодалов. Земель феодалов — чехов, принявших реформу Гуса, гуситы не трогали.

Гербом гуситов служила кроваво-красная чаша, которую они изображали на своих чёрных знамёнах. Эти чашники были самые набожные люди, свои крепости они называли библейскими именами: *Табор*, *Сион*, *Вифлеем*. От названия города Табор произошло наименование всего левого крыла гуситов. Даже во время походов, в полях и лесах, гуситы служили долгие полевые обедни.

Чаша стала символом того религиозного повода, которым воспользовалась гуситская национальная революция. «Славная чаша, к которой бедняк шёл утолять и обновлять свою душу, скрылась в шкатулке из кедрового дерева, разукрашенной деревом, откуда причастие извлекалось только для того, чтобы приблизиться к устам

священника. Он один стал достоин вкушать от крови и слёз Христа. Смиранный верующий должен был, став на колени, лизать его руку, чтобы вкушить хлеб ангелов. Теперь вы понимаете, почему народ закричал в один голос: “Чашу, верните нам чашу! Чашу для простого народа, чашу для детей, женщин, грешников и бездомных! Чашу для всех нищих, всех убогих и телом и духом!” Таков был крик возмущения, соединивший всю Чехию».

Табориты (из крестьян, ремесленников, рудокопов) составили левое крыло гуситского движения. Главной их силой были крестьяне: для них война против немцев была войной против феодалов, против крепостного строя. Крайние табориты требовали полной отмены частной собственности и установления общности имущества. К таборитам примкнули некоторые разорившиеся чешские рыцари.

В Риме гуситов называли «*утраквистами*», ибо последователи Яна Гуса требовали и исполняли Святое Причастие под обоими видами (sub utraque species) — хлебом и вином. Табориты исповедовали закон дележа и полного равенства, верили в вечную жизнь и перевоплощение душ, ждали пришествия и торжества Христа и телесного воскресения Яна Гуса, а позже Яна Жижки и Прокопа Лысого.

Рыцарь Ян Жижка из Трочнова (1360—1424), известный полководец, герой сражения при Грюнвальде в 1410, был любимым вождём таборитов. На возвышенности Табора он создал мощную народную армию, вооружённую цепями и пиками. Сплочённые суровой дисциплиной, подвижные и быстрые войска Жижки дошли до самой Праги и дважды наголову разбили малоподвижную, тяжёлую, закованную в железо конницу кайзера Сигизмунда.

Монастыри в Чехии были разграблены, иностранцы изгнаны. Табориты были беспощадны к врагам. Кровь лилась рекой, горели сёла и города, осквернялись римские храмы. Табориты вешали католиков, уничтожали монастыри, бросали в кипящую смолу монахов и попов. Немцы отвечали равной жестокостью. Города обращались в развалины, целые области опустошались; немцы бросали тысячи гуситов в рудники. Но свирепые и непоколебимо твёрдые гуситы продолжали свою борьбу.

Немцы организовали в 1420—1431 пять крестовых походов против гуситов. Все пять походов закончились полной неудачей. Против рыцарской конницы Жижка выставил превосходную пехоту и лёгкую артиллерию, передвигавшуюся на повозках. Из обозных телег, скреплённых цепями и досками, Жижка устраивал неприступные укрепления. Высокие стены больших повозок были прорезаны бойницами, из которых торчали самопалы и пушки. В защите этих передвижных крепостей участвовали женщины.

В одном из сражений Жижка был ранен стрелой и потерял зрение, но продолжал командовать войсками; они называли его «Отцом». Его никогда не покидали четверо верных людей, которые правили его лошадью или телегой и заменяли ему глаза, давая подробнейший отчёт об окружающей местности и передвижениях императорских войск. Он очень хорошо знал и помнил Чехию, это позволяло ему командовать вслепую.

Однажды на восточном склоне Чешского Леса⁶ на пути Жижки встала крепость Riesenburg («Замок Великанов»), в которой засели саксонцы. Жижка приказал взять крепость. Была ночь; солдаты заворчали: «Слепой думает, что все могут обойтись без света, как и он».

«— Дети, — сказал Жижка, обладавший очень острым слухом, — зажгите соседнюю деревню и при свете её возьмите замок».

Деревня запылала; через 2 часа Ризенбург был взят. Жижке доложили, что среди обгорелых развалин деревни сохранился молодой крепкий дуб.

«— Вот и хорошо, — сказал Жижка, — повесьте на его ветвях двадцать августинцев, захваченных вчера в монастыре».

Одно лишь имя грозного вождя каликстинов наводило страх на врагов. Войска Жижки были очень подвижны и появлялись там, где их не ждали. Рассказывают, что крестоносцы обращались в бегство при одном стуке гуситских телег. Армия гуситов была набрана на основе всеобщей воинской повинности; в ней была введена суровая дисциплина и господствовало революционное воодушевление. «Врагов не бойтесь, на множество их не смотрите», говорил Ян Жижка. Немцев он истреблял безжалостно, называя их идумеянами и моавитянами (упоминаемые в Библии народы, враждебные Израилю).

Мрачная легенда окружала его имя. У Жижки когда-то была сестра Ванда, монахиня; она умерла в своём монастыре от стыда и горя, изнасилованная гнусным монахом. С тех пор вся жизнь великого фанатика стала долгой мстью за сестру. При погребальном звоне монастырских колоколов худые, полунагие и свирепые табориты спускались с вершин своих укрепленных гор. Ян Жижка, как молния мчался в своей колеснице, в круглой каске, ржавом панцире, с окровавленной повязкой на глазах. Враги бежали перед «Грозным Слепцом».

Жижка умер в 1424 году, и табориты стали называть себя «сиротами». Его могила находилась в г. Чеславе и была разрушена в 1623 году. После смерти Жижки гетманом и «отцом таборитов» стал Прокоп Голый (т. е. Лысый, с голой макушкой).

---

⁶Чешский Лес — хребет из западных отрогов Карпат, отделяет Баварию от Чехии. Этот хребет получил своё имя (Чешский лес, Böhmer Wald) от вековых сосновых лесов, покрывающих его.

От обороны гуситы перешли к наступлению, ходили на Германию, достигли балтийских берегов и всюду распространяли своё учение, находившее отклик в немецком народе и прозванное врагами «чешский яд».

Гуситы отвергали тайну исповеди, отвергали необходимость разрешения священника на святое причастие. Они причащались в любое время. Священнослужители Рима в церквах употребляли для причастия золотые чаши, украшенные драгоценными камнями. Гуситы, подражая бедности апостолов и протестуя против пышности римской церкви, причащались из деревянных чаш, все вместе. Рыцарь пил освящённое вино из одной чаши с нищим.

Когда гусит погибал в бою, его клали в могилу и покрывали громадным гуситским деревянным щитом, на котором была выгравирована чаша и надпись по латыни: «Смерть, как горестно воспоминание о тебе для злых людей, но с каким спокойствием думает о тебе тот, кто поступает справедливо, памятуя о своей кончине». Это три стиха из 41 главы Экклезиаста.

Таус — чешский городок на восточном склоне Чешского Леса, по дороге из Пльзена в Регенсбург (Бавария). Этот городок по-чешски называется Домажлице, а хребет Чешский Лес — Шумава.

Он покрыт густыми лесами пихт, буков, дубов, обилён журчащими водами; в долинах лежат маленькие голубые озёра. Между северной и южной половиной Шумы вы открывается широкий проход из Чехии в Баварию, находящийся к востоку от города Тауса. В Средние века через эту брешь немцы не раз вторгались в Чехию. Другой проход, гораздо более возвышенный и с древних пор служивший мирным торговым целям, назывался «Золотой Тропой».

В 1431 году возле Тауса (это Западная Чехия) гуситы разбили пятый крестовый поход немцев, которым руководил бранденбургский курфюрст Фридрих I. Это был последний поход. Феодалное войско потеряло боевой дух. Рыцари, оружие которых освятил на борьбу против еретиков кардинал, легат папы, разбежались при первом приближении чешской народной армии.

Эти войны велись главным образом силами таборитов. Умеренные сами боялись таборитов и искали соглашения с немцами. Кайзер Сигизмунд решил принять требования умеренных: он согласился, чтобы за ними остались земли, отобранные у католической церкви, согласился на самостоятельность чешской церкви. Тогда умеренные признали императора Сигизмунда королём Чехии (как он именовался с 1419, после смерти Венцеслава).

Табориты восприняли это соглашение как предательство своих недавних союзников. Началась война внутри чешской нации — между умеренными и таборитами.

Умеренные предательски напали на лагерь таборитов при Лъпанах и одержали победу (30 мая 1434 года). В этом сражении геройски погиб Прокоп Гольй. Чешские феодалы и бюргеры торжествовали. Прага была предана немцам. Император Сигизмунд подтвердил права и привилегии умеренных.

Но последние табориты ещё боролись и после этого. Героем этой борьбы стал Ян Рогач.

Один из гуситских полководцев, таборитский гетман Ян Рогач, покидает Прагу. Он уцелел в трагическом сражении при Липанах. Рогач отправляется в Табор, город свободолюбивых чехов, а оттуда в крепость Сион, где собирает последних таборитов для новой борьбы со знатью и немцами. В день коронации Сигизмунда на чешский королевский престол послы Яна Рогача объявляют Сигизмунду войну от имени чешского народа. Снова в чешских горах и долах палат мушкеты и стучат сабли по панцырям, как молоты по наковальням. В неравных боях тают силы Рогача; дерутся, как львы, и гибнут табориты, а по трупам их скачет регулярная конница феодалов и маршируют немецкие ландскнехты. Сион окурен пушечным дымом. С мечом в руках гибнут его защитники. Рвы наполнены трупами в разбитых латах. Ян Рогач истекает кровью, несколько стрел сидят в нем, под тяжестью навалившихся врагов он падает. И вот его и немногих уцелевших защитников Сиона ведут на казнь. Гордый и негибаемый, как старый дуб, восходит он на эшафот, скрипящий под его ногами. Последние слова его звучат, как клич, как призыв. Он гибнет. Над всеми таборитами произведена жестокая расправа. Восстание подавлено.

Pravda vitazi (правда победит) — лозунг гуситов.

Либуша — легендарная чешская королева (VII век н. э.), жена Пржемысла, основателя чешской королевской династии Пржемысловичей.

Святой Вацлав — католический святой, патрон Чехии.

В IX веке Великая Моравия образовала единое государство, христианизированное двумя греческими миссионерами, святыми Кириллом и Мефодием. Оно пало в X веке под натиском мадьяр, и центр державы сместился к Западу. Богемское герцогство (Чехия) со столицей в Праге приобрело большое значение при Пржемысловичах, особенно при Венцеславе Святом (умер в 929), при Вратиславе II (1061—1092), который венчался королевской короной, и при Оттокаре II, который взошёл на королевский престол в 1253 году и который владел Австрией и Штирией. В 1310 году род Пржемысловичей угас; на принцессе из этой династии был женат Жан Люксембургский, и чешская корона перешла к Люксембургам. Жан погиб в битве при Креси, где он сражался на стороне французов.

Карл IV Люксембургский (1348—1378) во многом способствовал развитию Чехию и украшению Праги. Особая «золотая булла» урегулировала взаимоотношения Чехии и Империи. При Карле IV Чехия достигла апогея своего могущества и процветания.

При Венцеславе IV (1378—1419) и Сигизмунде (1419—1437) разыгралось движение гуситов и кровавые религиозные войны. Георгий Подибрад (1420—1471), с 1458 занявший чешский престол, был активным и энергичным королём. Но только династия Ягеллонов (из Польши), царившая в Чехии с 1471 по 1526, восстановила порядок.

После Ягеллонов чешская корона перешла к Габсбургам, которые сначала правили Венгрией и Чехией на основании простой личной унии. С 1545 года Чехия утратила самостоятельность и вошла в состав Австрии. Снова началась усиленная денационализация страны и проникновение немцев.

Император Сигизмунд Люксембургский владел 7 языками, был любителем искусства и внимательно следил за сменой моды и стиля в Западной Европе.

<Черновой фрагмент о гуситских войнах>

В начале 1419 года император Венцеслав начал ограничивать богослужение утраквистов, на стороне которых была вся Прага, и стал метать громы и молнии против еретиков. Его лучший государственный деятель Николай из Гусинца и лучший полководец Жижка из Трочнова, старый воин, прославивший свой герб на полях Грюнвальда, бросили службу у Венцеслава. Кайзер бежал из замка Вышеграда в замок Венцельштейн близ Кунратица. Венцеслав объявил Жижку и Николая из Гусинца еретиками и изгнал их из страны. На горе Табор утраквисты основали свой лагерь; эта гора есть холм Градшт у Лужницы, с трёх сторон окружённый ущельями, в которых текут многоводные реки; с 4-й же стороны этот холм был неприступен, как крепость.

На горе Табор священники летом 1419 года совершали под открытым небом богослужение, на которое стекались многотысячные толпы. 23 июля 1419 года Николай из Гусинца собрал здесь со всех концов Чехии 42.000 мужчин, женщин и детей на религиозный национальный праздник; собравшиеся называли себя народом божьим и коленом Иуды. По их словам, крестьяне и дворяне — братья. Праздник на усеянном палатками холме продолжался несколько дней; всё носило мирный характер. Венцеслав поставил на место смещённых гуситов в магистрате Нового города в Праге их врагов и собирался сделать то же самое в Старом городе и в Малом городе. 30 июня 1419 года процессия по всем улицам Праги, под руководством бывшего монаха Иоанна, основавшего в Новом городе в Праге фанатическую секту <нрзб> магистратом, правоверными католиками — горожанами и служителями городского совета. Тогда толпа при поддержке Жижки и его вооружённых людей штурмом взяла ратушу; 7 муниципальных советников и городской судья Никлашек были выброшены из окон; их подхватили на копья и убили; прочие советники скрылись.

16 августа 1419 года Венцеслав умер. Это послужило сигналом к всеобщему восстанию в Чехии; гуситы всюду взяли власть в свои руки. 29 сентября и 11 ноября 1419 года снова собрания на горе Табор, в которых участвовал Жижка во главе 4.000 воинов и гуситский священник Вацлав Коранда. Большинство городов ещё долго оставалось во власти немцев с одобрения большинства чешских магнатов. Жижка через фанатических проповедников и путём прокламаций обратился к крестьянам и к всему чешскому населению, призывая не доверять ни одному немцу и не щадить ни одного из них. Началась борьба против «антихриста». В Праге удержались у власти умеренные, имевшие пушки и мушкеты. Но в городе происходили убийства и пожары дворцов. Все чешские города, кроме 5, были в руках умеренных. Жижка разбил рыцарей у Пильзена и

отнял у них этот город. В кровавой сече фанатики разбили Розенберга, опустошили Аусти, построили крепость на горе Табор. Число умеренных было ещё велико.

Папа Мартин V издал буллу, призывавшую к крестовому походу против гуситов. Пражские горожане и университет высказались против прохвоста Сигизмунда и пустили в Прагу Жижку и его таборитов. Чехи объявили кайзера Сигизмунда низложенным и врагом чешской нации. Тогда немецкие князья и епископы, боясь, весьма основательно, что немецкий народ потребует того же, что и чешский решили задушить молодую революцию.

Курфюрсты, епископы, рыцари и графы привели шайки ландскнехтов; сверх того явились тысячи насильственно набранных горожан и крестьян, которых князья и рыцари сгоняли, как стада баранов, и которые при первом же удобном случае убегали. Крестоносцы подошли с Запада и встретились у Праги с прохвостом Сигизмундом, подошедшим из Силезии; соединённое войско состояло из 150.000 человек.

14 июля 1420 года в Праге Жижка отбил штурм немцев, затем нанёс им решительное поражение на горе, носящей с того времени имя горы Жижки. За недостатком продовольствия немцы начали разорять окрестности Праги: это вызвало месть славян.

Жижка и Сигизмунд старались превзойти друг друга в жестокости: со стороны чехов зверства совершались преимущественно крестьянами двух фанатических сект — хоривитов и таборитов — и дикими воинами Жижки, которые впоследствии после смерти своего «отца» Жижки, стали называть себя сиротами (орфанитами). Весь июль пражские умеренные вели тщетные переговоры с Сигизмундом.

19 июля несколько фанатиков Жижки подожгло в немецком лагере под Прагой шалаши, построенные из хвороста и валежника; буря и ветер усиливали пламя.

30 июня 1420 года немецкие остолопы с позором возвратились домой. Сигизмунд, однако, успел устроить своё коронование пражским архиепископом, в руках которого ещё находился пражский замок, оставил в крепости Вышеграда гарнизон и уехал. Революционеры своим натиском довели Вышеград до крайности. Сигизмунд вернулся с войском из ещё верных ему чехов и моравов. 1 ноября 1420 года в битве под Вышеградом «Прохвост» был наголову разбит и бежал вместе со своим войском.

2 ноября Вышеград сдался. В последовавшей войне венгры прохвоста Сигизмунда и фанатики Жижки старались превзойти друг друга, предавая огню города и сёла, убивая и калеча людей. В конце 1420 года Николай из Гусинца умер; Жижка тогда оказался один во главе всех «неумеренных».

В начале 1421 года Жижка двинулся со своими организованными отрядами в Моравию, толпами жёг чехов — католиков, а также «безбожных» адамитов, всюду разбивал королевские войска.

К концу февраля 1421 года Прохвост был вынужден отступить из Чехии в Моравию.

Жижка варварскими средствами добился на ландтаге в Чеславе в июле 1421 года всеобщего признания 4-х статей, выставленных раньше умеренными. До избрания нового короля ландтаг назначил временное правительство из 20 директоров. С сектами Жижка не справился, но на поле сражения он был непобедим, хотя один глаз его был совсем слеп, другой сильно повреждён на войне. Жижка нашёл себе двух младших военачальников в лице двух монахов, которые оба носили имя Прокоп: их различали по росту: высокого звали Прокоп Большой или Прокоп Голый (т. е. с голой макушкой, постриженный монах), а более низкого ростом звали Прокоп Малый или Прокопек.

После отступления Сигизмунда с войском из Чехии табориты, хоривиты и другие вторглись в соседние страны; «несказанно — и по заслугам — от их диких набегов страдали немцы».

Прохвост вздумал спекулировать своей дочерью Елизаветой; одно время он даже думал её продать турецкому султану. Ей было тогда 12 лет; в конце концов она осталась за Альбрехтом II Австрийским, с которым была помолвлена ещё в колыбели (с 2 лет). Сигизмунд должен был Альбрехту 200.000 дукатов, истраченных на войну в Чехии, и Альбрехт обещал уплатить за эту скотину ещё 60.000 дукатов наличным. Уже в 1422 году Елизавета обвенчалась с Альбрехтом II Австрийским, которому Прохвост уступил также и Моравию. «Альбрехт II свирепствовал в Австрии против еретиков и евреев и сжигал их сотнями; он был твердолобый католик (dick-kopfиг Orthodox); своими походами против гуситов он привлёк последних в Австрию, которую они основательно разорили. Войска, снаряжённые Альбрехтом и подкреплённые мадьярскими и кужинскими ордами Прохвоста, терпели одно поражение за другим; так, например, в сентябре 1421 года под Жатцем (Заац), поджидая Сигизмунда с востока, стояли лагерем маркграф Мейссенский, курфюрсты Майнцский и Бранденбургский и много других епископов и феодалов. При получении известия о приближении Жижки войско немцев обратилось в паническое бегство; во время бегства большая часть его была перебита».

В ноябре 1421 года Прохвост явился с войском, которым командовал «кондотьёрро» Пипо из Флоренции; он дошёл до Праги и был уверен, что окружил Жижку у Куттенберга, но Жижка ночью прорвался через армию немцев. В январе 1422 года немецкая армия отступила. «У Немецкого Брода её настиг Жижка, разгромил, отнял знамёна и обоз, рассеял и преследовал до Иглау. Сигизмунд лично предал огню

Куттенберг и перебил его жителей; Жижка сделал то же самое в Немецком Броде, который после этого на 14 лет превратился в пустыню.

Летом 1422 года Сигизмунд отправился на германский сейм в Нюрнберг; всяческие бумажные мероприятия относительно крестового похода против Чехии. Предводитель его Гогенцоллерн Фридрих Бранденбургский принял в церкви святого Зебальда в Нюрнберге освящённое папой знамя. Но и этот «крестовый поход» не удался. Теперь в Германии Сигизмунд мог рассчитывать на одного Альбрехта Австрийского и на нового курфюрста саксонского, которым, по пресечении асканской линии в 1422 году, Прохвост на другой год назначил Фридриха Строптивного, маркграфа Мейссенского и ландграфа Тюрингенского.

В октябре 1424 года Жижка умер. Среди вождей самых ярых фанатиков, которые стали называть себя теперь «сиротами» (осиротевшими), самым выдающимся был Прокоп Малый; прочие — табориты — находились под влиянием Прокопа Большого. Одни магнаты вели переговоры с Прохвостом, другие, а также горожане Праги, с литовским принцем Сигизмундом Корибутом, приезжавшим в Чехию в 1422 году, когда пражане предложили ему корону, но уже в 1423 году вновь уехавшим домой. Фридрих Строптивный, новый саксонский курфюрст, желал использовать смуту в Чехии для расширения своих владений, но чехи разорили переданные ему Прохвостом пограничные города Дукс и Брикс, вырезали жителей, разбили спешившие на помощь саксонские и тюрингенские войска, уничтожив в одном лишь сражении 4.000 врагов; они осадили чешский город Ауссиг (Аусти, «Усти на Лабе»), тоже незадолго перед тем перешедший к Саксонии. «Жена Фридриха, который находился тогда — в начале июля 1426 года — из многочисленных в то время немецких сеймов, послала войско (из саксонских, тюрингенских и франконских воинов) под начальством графов Вейденского и Шварцбургского; последние, как взбесившиеся ослы (als hirntolle Elsel), пошли на приступ вагенбурга⁷ чехов; табориты нанесли немецкой сволочи страшное поражение; 15.000 немцев осталось на месте под ударами зубчатых копий и железных цепов таборитов; 4.000 повозок с провиантом и поклажей стали добычей гуситов.

«6 июля 1426 года чехи взяли приступом Усти, превратили его в пепел, варварски перебили население.

«У немцев в виде исключения были иногда успехи. Так, например, в марте 1427 года австрийцы истребили гуситское войско, которое вторично осадило город Цветтель⁸.

«Непрекращающиеся набеги обоих Прокопов и целых полчищ фанатиков на Силезию, Мейссен, Лаузиц, Саксонию и Франконию. Горожане Праги и всё чешское

⁷Вагенбург — укрепление из повозок; изобретённое гуситами.

⁸Лужиц.

рыцарство, которые были настроены умеренно монархически и вели переговоры с Сигизмундом, оказывались более слабой стороной. Иное дело табориты, находившиеся под предводительством Прокопа Большого, и фанатические секты,; не имевшие настоящего вождя; они ничего и знать не хотели о городах и крепостях, они жгли все населённые пункты, которые попадались по пути; они жили под открытым небом, лагерь их состоял из сотен повозок, связанных между собой цепями, и т. д. и т. д., они называли себя народом божьим, Чехию — обетованной землёй, жителей Мейссена — моавитянами, саксонцев — эдомитянами, а немцев — филистимлянами (Браво!)»

В апреле 1427 года новое собрание феодалов во Франкфурте составило матрикул (предписание о том, сколько войск или денег каждое сословие должно представить на войну) и военный устав из двух частей (там имелся также артиллерийский устав и говорилось о крепостных пушках, Teras-Vьchsen). Главные надежды в войне с Чехией эти ослы возлагали на одну большую пушку с каменными ядрами в 150 — 200 фунтов. В Нюрнберг, где должен был собраться «ландштурм» (ополчение), явились только курфюрст Оттон Трирский и некоторые другие, да и те потом улетучились.

В июле 1427 года гуситы произвели необычайные опустошения и грабежи в Силезии, Саксонии, Мейссене, Франконии. Тогда состоялось соглашение о всеобщем имперском походе в Чехию. Сборным пунктом для соединения шедших с разных сторон войск был назначен город Мис. Как только весть об этом распространилась по Чехии, все партии объединились: пражская пехота вместе с таборитами под предводительством Прокопа Большого, табориты с 500 повозками, орфаниты с 200 повозками, хоривиты с пехотой, даже католические феодалы с их рыцарями — все они двинулись на Мис. 21 июля 1427 года саксонцы, прибывшие в Мис раньше других немецких войск, пытались отступить к франконской границе, откуда должны были вторгнуться прочие имперские войска. Это отступление при преследовании со стороны гуситов превратилось в паническое бегство; гуситы убили около 12.000 бегущих и захватили весь их обоз и артиллерию. Узнав об этом, две другие немецкие армии, из которых одна, бранденбургская, должна была вторгнуться в Чехию у Эгера, а другая у Тауса, повернули назад. Прокоп взял Тахов (город в Богемском лесу), уничтожил его вместе с его жителями, но потерпел неудачу под Пильзенем.

В 1427 году сейм в Гейдельберге решил набрать регулярное имперское войско, взимать военный налог. Вербовка была поручена Фридриху Бранденбургскому, назначенному главнокомандующим, и папскому легату кардиналу Генриху Винчестерскому. Часть денег была собрана и присвоена сборщиками. К этому и свелись результаты сейма. Тем временем гуситы взяли Плацен, разбили саксонцев при Grimme, проникли дальше за Лейпциг и вглубь Марки.

В 1428 году Австрия и Моравия изнемогали от военных налогов Альбрехта II, а гуситы безуспешно пытались взять Брно; вскоре после этого они дошли самой Вены, под которой они одно время стояли лагерем у Нусдорфа.

«В 1427—1429 годах гуситы, которые в эти годы трепали (zausen) Силезию, Лаузиц, Мейссен, Верхнюю и Нижнюю Саксонию, Франконию и Баварию, разрушили более 500 укрепленных городов; в то время внутри страны те же табориты, хоривиты и другие фанатики, превратившись в организованные разбойничьи банды, успешно воевали с пражанами, с баронами, с приверженцами Сигизмунда и с немцами, жившими в Чехии».

Весной 1429 года казалось, что будет заключён мир с Прохвостом; последний пригласил вождей гуситов для переговоров; в связи с этим решено было заключить перемирие до июня; в Пресбург, где находились Сигизмунд и Альбрехт II, явился во главе делегации Прокоп Большой и поставил неприемлемые условия: признать Библию за основу веры, разрешить причащение «Sub utraque species», даровать амнистию вождям чехом и т. д. Ничего не вышло.

В сентябре 1429 года табориты и хоривиты возобновили свои опустошающие походы, произвели набеги на Моравию, Силезию и Саксонию; в Дрездене был выжжен Старый город, тогда как курфюрст Фридрих Миролюбивый (сын «Строптивного») заперся в Новом городе; все города до Магдебурга были обращены в пепел; сгорели все деревни Лаузица. Когда город Герлиц в ответ на требование сдаться зашил гуситских посланцев в мешки и утопил их, то за это пришлось заплатить жителям соседних местностей.

В начале 1430 года под предводительством Прокопа Большого вся Чехия устремилась на Германию (20.000 конных и 52.000 пехотинцев, свыше 3.000 повозок, запряжённых по 10 — 12 лошадей в повозку, которых повозок, однако, потом не хватило для вывоза добычи). Саксония и Франкония превращены были в пустыню; свыше 100 городов были сожжены, все стада уведены были в Чехию; главный военачальник Фридрих Бранденбургский откупился от гуситов 10.000-ами дукатов, город Эгер — 1.700 дукатов, Нюрнберг — 10.000-ами дукатов, епископ Бамбергский — 9 тысячами, баварский герцог Иоанн — 10 тысячами дукатов. Ансбах, Эйхштадт и Зальцбург тоже за большие деньги откупились от разгрома. Венгрия и Польша также испытали на себе гуситские набеги.

В конце 1422 года сейм в венгерском городе Пресбурге; там лежал «Прохвост», страдающий от подагры. Целью сейма было добиться прибытия Сигизмунда на сейм в Нюрнберге; венгерские магнаты согласились на это лишь с условием, что после сейма он немедленно же возвратится в Венгрию. В середине сентября 1430 года Сигизмунд

прибыл на Нюрнбергский сейм (он должен был приехать в марте, но по обыкновению бил баклуши в пути и попусту растрачивал время). Большинство представителей сословий уже уехало; Сигизмунд созвал новый сейм на ноябрь, но лишь в феврале 1431 года состоялся сейм в Нюрнберге, более многочисленный, чем все последние сеймы, в связи с набегами гуситов. В апреле 1431 года принято было решение о матрикуле и военном уставе. Из этого ничего не вышло. В то же время было принято решение о земском мире до дня святого Мартина в 1432 году. Это тоже ни к чему не привело. Между тем кардинал Юлиан, посланный папой в качестве легата в Нюрнберг, проповедовал крестовый поход против гуситов.

В то самое время, когда в Нюрнберге заседал сейм, различные гуситские партии провели религиозный сейм; на нём выяснилось, что утраквисты (или каликстины) в такой же мере вернулись обратно к старой церкви, в какой всё более удалялись от неё фанатические и апокалиптические секты, совершенно одичавшие в своих разбойничьих походах. Поэтому умеренные гуситы послали в Эгер депутацию — и в числе её Прокопа Большого — для переговоров о соглашении с уполномоченными Сигизмунда. Никаких результатов. Кроме того, Прокоп получил сведения об иступлённых проповедях крестового похода, которые Юлиан произносил перед набранным войском; национальный момент сразу сплотил все партии в Чехии. Ещё прежде, чем немецкое войско двинулось в поход, гуситы заняли все подступы к стране; в Пильзенском округе был сделан смотр, на который собрали 50.000 пехотинцев, 5.000 конницы, 4.000 повозок и много пушек. Юлиан же своей проповедью собрал в Германии 40.000 всадников и лишь немного пехоты.

26 июня 1431 года в церкви святого Зебальда в Нюрнберге Сигизмунд, оставшийся в Нюрнберге [вопреки воле венгерских магнатов], возложил на Гогенцоллерна Фридриха Бранденбургского главное командование армией крестоносцев; причём в числе прочих комедий елейная речь кардинала Юлиана.

«В первых числах августа 1431 года имперская армия, сопровождаемая кардиналом Юлианом, вторглась в различных местах в Чехию; при Тахове одна часть с самого же начала оказалась позорно разбитой и рассеялась во все стороны.

Фридрих Гогенцоллерн стянул к себе все прочие части и расположился со всей немецкой армией лагерем близ Тауса; неожиданно здесь появилось войско гуситов под предводительством Прокопа Большого (крайне озлобленное ввиду страшных опустошений, грабежей, пожаров и убийств, совершённых по наущению кардинала Юлиана). При крике «Прокоп идёт!» паника и повальное бегство охватили немецкое войско; во время этого безудержного бегства армия потеряла 11.000 человек, 2.000 повозок, 150 своих громадных пушек. Кардинальская шапка кардинала Юлиана [этот

тот самый пёс (derselbe Hund), который впоследствии вовлѣк в беду венгров и которого при этом уколошили (und selbst dabei gemurxt)!], булла о крестовом походе, ризы и крест, который несли перед ним — тоже стали *spolia opima*⁹. И замечательно: когда один баварский герцог подал первый пример подал первый пример к бегству, то великий воин (!), главнокомандующий Гогенцоллерн, курфюрст Фридрих Бранденбургский, и не подумал даже о поддержании какого-либо порядка, а с самого же начала перестал отдавать распоряжения и удрал. [Он гораздо лучше умел давать ссуды под залог.] Прокоп Большой вторгся в Фойхтланд и в нетронутый до тех пор Остерланд. [Под Таховым он так разгромил войска саксонского курфюрства и шедших к нему на помощь баварцев, что лишь немногие уцелели. После этого курфюрст уплатой дани купил уход Прокопа].

«Силезцы откупились от гуситов, которые одновременно напали также и на них; отряд в 8.000 орфанитов проник до венгерского города Кременитца и сжѣг его. Тем временем при известии о победе бедные гуситские крестьяне в Моравии восстали против фанатического гнёта своих тиранов; тогда в 1431 году Альбрехт II Австрийский, явившись в Моравию, уничтожил огнём и мечом 500 гуситских деревень; за этим последовала месть: в 1432 году гуситы разбили австрийцев».

По Карлу Марксу.

Карл Маркс так характеризует императора Сигизмунда, подло предавшего Яна Гуса: «Жалкий паразит, тунеядец, попрошайка, кутила, пьяница, трус, шут и фигляр».

37. Базельско-Флорентийский собор.

В заранее предустановленный срок, как решили в Констанце, открылся XVII вселенский собор, который действовал, меняя местопребывание восемнадцать лет (1431—1449): в Базеле до 1437 года, в ФARRARE до 1439, во Флоренции до 1442, в Риме до 1443 и в Лозанне до 1449-го. Условно он называется Базельским или Базельско-Флорентийским собором.

Собор способствовал разгрому гуситского движения, войдя в соглашение с чешскими дворянами — «чашниками». В Базеле было подписано соглашение: за чашниками была признана собственность на захваченные ими церковные земли и допускалось отправление реформированного культа (проповедь на чешском языке,

---

⁹Военная добыча (лат.)

причастие верующих «под обоими видами»). После этого чашники выступили против таборитов, создав сильную армию на деньги папы и императора.

В 1434 у городка Липаны (восточнее Праги) чашники напали на таборитов и разбили их. Феодалы убивали пленных; немногих оставшихся в живых загнали в сараи и ночью сожгли. Отдельные отряды таборитов и после Липан продолжали сопротивляться, пока не пал Табор.

Последние отряды таборитов под руководством Яна Рогача были окружены и уничтожены в крепости Сион (6 сентября 1437). Поражение таборитов повлекло за собой победу феодальной реакции над всем гуситским движением.

Однако за 15 лет гуситских войн население большинства городов стало полностью чешским; церковь не смогла вернуть утраченные земли и восстановить разрушенные таборитами монастыри. Папы уже не получали из Чехии прежних доходов.

Гуситская церковь в Чехии сохранилась до сего дня.

В 1439 году собор обвинил папу Евгения IV (1431—1447) в ереси и осудил его; тем не менее, Евгений занимал Святейший престол до самой смерти, ещё 8 лет. Одновременно собор избрал нового папу, интронизированного под именем Феликса V. Оба викария Христа предавали друг друга проклятию. Власть папы в Папской области была в то время номинальной.

Собор известен также заключением пресловутой Флорентийской унии. Во Флоренции 6 июля 1439 года представители двух великих христианских церквей — римской и византийской (православной) подписали соглашение об объединении. Значение Флорентийской унии, главным условием которой было признание папского главенства в христианской церкви, являлось не столько религиозным, сколько политическим. Издыхающая Византия рассчитывала посредством унии получить помощь Западной Европы в борьбе против турок, уже поглотивших почти всю Восточную империю.

Заключению Флорентийской унии предшествовали долгие препирательства в Ферраре и Флоренции (1438—1439) и применение католиками вооружённой силы ордена госпитальеров, или родосских рыцарей. Многие несговорчивые делегаты с Востока подверглись при этом пыткам, а несколько восточных участников собора, в том числе 6 митрополитов и константинопольский патриарх Иосиф, были умерщвлены.

В Москве действия русского митрополита Исидора, подписавшего Флорентийскую унию в качестве участника собора, были признаны незаконными, уния была объявлена недействительной, Исидор подвергнут заточению, из которого однако бежал. Лишь в некоторых областях Юго-Западной Руси (Киев, Галич и другие), подвластных литовскому князю, уния была принята.

В Византии уния была также отвергнута в 1443, 1450 и окончательно в 1472. Основные положения Флорентийской унии позже легли в основу Брестской унии 1596 года.

---

38. Процесс Жанны д`Арк.

Девушка в боевых доспехах, со знаменем в руках, известна всему миру. Во время Столетней войны простая крестьянка из Домреми (Лотарингия) спасла Францию и короновала в Реймсе ничтожного короля Карла VII.

Можно ли считать её фанатичкой? Нет, нехорошо. Крайняя набожность, религиозно-патриотический энтузиазм, самовнушение... Жанна была проста и ничего не знала об учёной мистике, но бессознательно мыслила в стиле великого архетипа девы — спасительницы. Может быть, в церковных проповедях она слушала историю Юдифи, которая убила Олоферна. Может быть, суеверный слух, что только Дева спасёт погибающую Францию, возник до того, как Жанна ощутила своё призвание и сам инспирировал её идею.

Идея женского мессианизма, Дева — Спасительница, но не кроткая Мария, *Lumen Coeli, Sancta Rosa*, а неведомая христианству воительница, франкская амазонка. Архетип героической Девы — Воительницы не укладывается в христианскую мысль. Он чужд этой мысли, как все валькирии, амазонки, Диана — охотница и другие...

Может быть, Жанна не догадывалась о призвании пока не услышала о новом мессианистическом суеверии. И тогда она сказала себе: «Да ведь это я!»

Она слышала «голоса», которые побуждали её освободить Францию от англичан. Её колоссальная вера в свою миссию — не безумия, не фанатизм, а наивность. Она провалилась бы сразу, если бы не то, что её наивная вера в себя вызвала ответный взрыв веры среди отчаявшегося французского народа. В грамотную и знатную даму никто бы не поверил, но это — простая пастушка из Домреми, с не говорил Бог, всё естественно и понятно! Народ повалил за ней.

Дальнейшее известно, все подвиги её описаны, вплоть до предательства у стен Компьеня, когда перед ней внезапно подняли крепостной мост, и она попала в руки бургундцев. Граф Люксембург продал её англичанам, которым она недавно нанесла столь крупные поражения. Англичане уплатили за неё 10.000 золотых.

Англичане не стали её убивать. Они передали Деву в руки церковного трибунала, президентом которого был епископ города Бовэ Пьер Кошон (Cauchon). Ректор Парижского университета он присоединился к бургундской партии и сыграл самую зловещую роль в процессе Жанны д`Арк.

В конце 1430 года Жанну перевезли в Руан, находившийся в руках англичан. Долгие месяцы она провела в тюрьме, с обритой головой, в железной клетке, с цепью на шее и на ногах. Инквизиционный суд, состоявший из французских епископов —

ставленников Англии, предъявил ей обвинение в ереси, колдовстве и связи с дьяволом. В ту эпоху колдовство было самым страшным обвинением.

Покинутая всеми, Жанна мужественно защищалась и даже пыталась бежать. Англичанам нужно было во что бы то ни стало осудить её как колдунью — тогда была бы скомпрометирована коронация Карла VII в Реймсе, главный подвиг Жанны после освобождения Орлеана.

Учёные прелаты, судившие Жанну, всячески старались сбить и запугать эту тёмную неграмотную девушку, но на все вопросы она отвечала разумно и с достоинством. В 1431 году в Руане епископский трибунал под предводительством епископа Кошона осудил Жанну на пожизненное тюремное заключение.

Однако этого показалось мало врагам Жанны. В том же году то же судилище, объявив Жанну *hérétique et relapse* (еретичкой, повторно впавшей в ересь), вынесло ей второй приговор — смертную казнь сожжением на костре. *Нарушили древний принцип «non bis in idem» (дважды за одно не судят)*.

30 мая 1431 года Жанна была публично сожжена в Руане как колдунья. Перед смертью она держалась с таким мужеством, что сами англичане (если верить легенде) признали у пепелища: «Мы сожгли святую!»

Французские войска одерживали победу за победой. В 1435 герцог Бургундский оставил своих союзников — англичан, перейдя на сторону сильнейшего.

В 1453 году Столетняя война кончилась; англичане потеряли все свои владения во Франции, кроме Кале.

После изгнания англичан Карл VII приказал пересмотреть дело Жанны д'Арк. В 1455—1456 состоялся ещё один процесс, и в 1456 году Жанна была признана невиновной в колдовстве.

В 1909 году церковь причислила её к сонму блаженных, в 1920 — провозгласила святой.

---

39. Фома Кемпийский (около 1380 — 25 июля 1471).

Thomas a Kempis, Томас Хемеркен, Хеммерлейн или *Malleolus* (лат. перевод прозвища Хемеркен, Хеммерляйн = молоточек) — немецкий религиозный мыслитель.

С годов учения в школе в Девентере Фома был близок к немецко-нидерландскому предреформационному течению «Братьев общей жизни» (*Fratres communis vitae*) и «Современного благочестия» (*Devotio moderna*). Эти группы были лояльны по отношению к римской церкви, но противопоставляли формализованной церковно-орденской набожности уединённое самоуглубление и моральное самоусовершенствование личности.

С 1406 года Фома Кемпийский, которому было около 25 — 26 лет, вступил в монастырь на горе святой Агнессы близ *Зволле* (Нидерланды); умер помощником приора.

По-видимому, Фоме Кемпийскому принадлежит трактат «О подражании Христу» («*De imitatione Christi*»), который получил распространение около 1418 года анонимно, в соответствии с принципом, выраженным в самой книге: «Не спрашивай, кто сказал, но направь внимание на то, что сказано».

Полемика об авторстве началась в XVII веке и затихла лишь в наше время: трактат приписывали папе Иннокентию III, Бонавентуре, канцлеру Парижского университета Жану Жерсону (Gerson), аббату Жерсану (Gersen, abbé de Verceil) и другим. Однако трактат по настроению и по насыщенному германизмами языку близок к другим произведениям Фомы Кемпийского (он оставил много религиозно-назидательных сочинений). И здесь, и там мы встречаем тихое и сдержанное, но решительное отклонение внешних религиозных «заслуг» (например, паломничеств), а также схоластических авторитетов.

Трактат «О подражании Христу» предназначен не богословам, а рядовым верующим; он излагает учение Христа ясным и простым языком, апеллируя скорее к чувству, чем к интеллекту. При этом аноним обходит вероисповедные разногласия и в основном проповедует христианские добродетели. Трактат далёк и от неоплатонической спекуляции в духе майстера Экхарта; в противовес ей он возвращается к типу мистики, известному по сочинениям Бернара из Клерво, но заменяет пыл последнего ровным, размеренным, меланхолическим умлением.

«О подражании Христу» — одна из вех на пути, ведущем от «умного делания» православных исихастов через его сентиментализацию в духе бюргерского мироощущения к пиетизму и другим созерцательно-религиозным кружкам XVII—XVIII веков. Книга выдержала более 2.000 изданий, была переведена на все языки

христианских народов и получила межвероисповедное распространение (с XVIII века — в греческих и русских православных кругах). Русский перевод трактата опубликовал Победоносцев.

40. Обзор средневековой философии.

И в патристике, и в выросшей из неё в VII—VIII веках схоластике философская рефлексия о предельных основаниях бытия (как и всё знание) оказывается подчинённой теологии. Вместе с тем, христианская схоластика и по способам философствования, и по основным решениям сохраняет преемственную связь с античной философией. Поскольку догматы христианства наиболее адекватно постигаемы в Откровении, постольку философско-рациональному знанию ставились определённые рамки и запреты, которые не вытекали из имманентных характеристик самого знания, а противоречили ему, вступали с ним в определённый конфликт. То или иное осознание этого конфликта вынуждало церковь оставлять определённое место для развития рационально-философской мысли, хотя даваемое ею опосредствованное познание Бога признавалось второстепенным по своему значению.

Именно в силу зависимости философии от теологии материалистическая линия не получала развития в эту эпоху, хотя тенденция к материализму представлена, например, в номинализме.

В философии Средних веков перекрещиваются две тенденции: теистическая, идущая от древнееврейской религии, и пантеистическая — от античной философии. Первая связана с пониманием Бога как личности, которая творит мир не в соответствии с неким вечным образцом, а совершенно свободно. Творчество есть вызывание бытия из небытия посредством волевого акта Божественной личности.

Августин, в отличие от неоплатоников, и в человеческой личности подчёркивает значение момента воли, функции которой отличаются от функций разума: для воли характерны мотивы решения, выбора, согласия или несогласия, не зависящие от разумного усмотрения. Если разум имеет дело с тем, что есть (вечное бытие античной философии), то воля скорее имеет дело с тем, чего нет (ничто восточных религий), но что впервые вызывается к жизни волевым актом.

Вторая тенденция, к которой тяготеет едва ли не большая часть средневековых схоластов, в том числе Фома Аквинский, в вопросе творчества подходит ближе к античной традиции. Бог Фомы — это добро в его завершённости, это вечный созерцающий себя разум, это «скорее совершеннейшая природа, нежели воля, сама себя

делающая совершенной» (В. Виндельбанд. История древней философии, СПб, 1898, с. 373). Поэтому понимание божественного творчества у Фомы близко к пониманию его у Платона.

Однако независимо от преобладания у христиан философов той или иной тенденции, человеческое творчество оценивается ими совершенно иначе, чем оно оценивалось античной философией. Человеческое творчество выступает в христианстве прежде всего как творчество истории. Не случайно философия истории возникает впервые на христианской почве («О граде божием» Августина): история есть та сфера, в которой конечные человеческие существа принимают участие в осуществлении замысла божьего о мире. Поскольку, далее не столько разум, сколько воля и волевой акт веры прежде всего связывают человека с Богом, приобретает значение личное деяние, индивидуальное решение как форма соучастия в творении мира Богом. Это оказывается предпосылкой понимания творчества как создания чего-то небывалого, уникального и неповторимого. При этом сферой творчества оказывается преимущественно область исторического деяния, деяния нравственного и религиозного. Художественное и научное творчество, напротив, выступают как нечто второстепенное.

В своём творчестве человек как бы постоянно обращён к Богу и ограничен им; поэтому Средние века никогда не знали того пафоса творчества, каким проникнуто Возрождение, новое время и современность.

Отношение философии и теологии, роль рационального познания Бога по-разному истолковывается в философских концепциях католицизма и восточного православия. В силу пантеистически-онтологической направленности православие и связанная с ним византийская философия отводит решающее место непосредственному созерцанию, интуитивному схватыванию сверхъестественной божественной сущности.

Внутри западной философии Средних веков нет единого истолкования взаимоотношения философии и теологии, что определяется и уровнем социального и культурного развития, и специфическими модификациями христианства в концепциях разных средневековых орденов. Если Ансельм Кентерберийский считает, что истины, добытые разумом и противоречащие авторитету Писания, должны быть отвергнуты, то Абеляр, который пытался рационалистически обосновать христианство, отстаивает мысль о необходимости сначала исследовать с помощью разума религиозные истины для того, чтобы судить, заслуживают ли они веры.

Если францисканско-августиновское направление (Бонавентура и другие) отдаёт приоритет созерцанию, экстатическому погружению в глубины духа, то доминиканское направление (Альберт Великий, Фома Аквинский и другие) разграничивает области философии и теологического размышления и по предмету (философия направлена на

сущее, теология — на спасение), и по источнику (философия вырастает из разума, теология из веры), и по цели (философско-теоретическое созерцание стремится к знанию ради знания, теология же, будучи практической дисциплиной, рассматривает знание как средство спасения). Подчёркивая примат веры над знанием в исследовании истины откровения, в размышлении о Боге как первосущем, томизм сохраняет определённую автономность философского постижения бытия, его специфические цели и функции.

В учении Иоанна Дунса Скота (который был членом францисканского ордена) тенденция к независимости знания от веры, к освобождению философской рефлексии от рамок авторитета и Откровения выступает ещё более резко.

Поскольку предельные ориентиры человеческого знания и деятельности заключены, согласно христианству, в Боге, постольку всей культуре Средневековья присуща устремлённость ввысь, от земли к небу. В основе средневекового мирозерцания лежит идея творения: вся природа представляется как проявление божественной мудрости, как символическое выражение определённого отношения Бога к человеку.

Со схоластикой связано оттачивание логического аппарата (оно вызвано, между прочим, и сложностью строения самой теологии), а также изменение способа философского рассуждения. Развив аристотелевскую логику, схоластическая диалектика делает преобладающими дискурсивно-рассудочные¹⁰ способы обоснования знания, когда с самого начала сталкиваются противоположные тезисы, приводятся аргументы в пользу одного из них, обсуждаются контраргументы. Одна из существенных особенностей всей средневековой культуры состоит в консервативности, догматичности и авторитарности её системы ценностей. Это объясняет идейную нетерпимость к ереям, возникающим внутри ортодоксальной теологии.

В связи с направленностью христианства на поиски новых форм регуляции социального поведения человека средневековая философия стремится осмыслить внутренние личностные механизмы оценки — совесть, религиозный мотив, самосознание. Перенос центра тяжести на личностную ориентацию смог обеспечить не только громкое влияние христианства, но и устойчивость тех социальных форм, которые положили в своё основание проповедуемые христианством ценности.

---

¹⁰Дискурсивное знание (лат. *discursus* = рассуждение) — рассудочное, опосредствованное, полученное в результате связанного рассуждения на основе предшествующего опыта знания; процесс связанного, строго последовательного, ясного рассуждения, в котором каждая последующая мысль вытекает из предыдущей и обуславливает последующую. Дискурсивным является, например, знание, полученное в результате индуктивного умозаключения, когда от знания частных фактов исследователь шаг за шагом идёт к обобщающему выводу. Дискурсивное знание обычно отличают от знания, полученного непосредственно (интуитивно). По Канту, дискурсивное познание — это познание, возникающее из рассудка, в противоположность интуитивному познанию, которое покоится на непосредственном созерцании.

Это способствовало формированию *НОВОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ*, которая ориентирована внутрь себя, нового её отношения к природе и к другим людям. В средневековой философии человек впервые удостоивается того, что он сам может достичь единства с Богом. Будучи высшим творением Бога, человек стоит в центре всего мироздания и впервые начинает рассматриваться как самоценная личность. Конечно, эта тенденция представлена непоследовательно, поскольку она сопрягается с допущением трансцендентного надчеловеческого существа.

Аксиологический пафос христианства более всего выражается в *идее спасения* (*salvatio*). Философское размышление в значительной мере направлено на рациональное осмысление лучших вариантов достижения спасения. Вопрос о *свободе человека* принял в средневековой философии своеобразную форму вопроса о происхождении зла и о предопределении (*praedestinatio*).

На заре средневековой философии *пелагиане*, утверждая абсолютную свободу человека, считали, что возможно спасение без помощи церкви. Естественно, церковь жестоко преследовала пелагианскую ересь, вплоть до физического уничтожения. Против Пелагия выступил Августин, который утверждал, что «воля человека свободна, но в границах Божьего предопределения». Августин признаёт свободу воли, без чего невозможно было бы вменять человеку никакого поступка и произносить никакого нравственного суждения. Он вносит признак свободы в само определение воли как движения духа, *никем не принуждаемого* и направленного к сохранению или приобретению чего-либо: все частные предметы воли могут быть сведены к одному всеобщему — блаженству (*beatitudo*). Свободу воли Августин трактует как психическую самостоятельность самого акта хотения.

От этой психологической свободы Августин отличает свободу по отношению к нравственному содержанию и качеству воли, т. е. свободу от греха. Здесь он различает:

1) невозможность грешить, *libertas major* (наивысшая свобода), принадлежащая только Богу; 2) возможность не грешить, свободный выбор между добром и злом, *libertas minor*, принадлежавшая только первозданному человеку до грехопадения (но через волю зла он потерял эту возможность добра); 3) невозможность не грешить, свобода к одному только злу, необходимость зла и невозможность добра — состояние человека после грехопадения.

[Пелагианство выступало против догмата о *грехопадении*].

По Августину, добро возможно в человеке лишь действием Божественного начала, проявляющегося в человеке и через него, но не *от него*: это действие есть благодать. Уже для того, чтобы человек захотел помощи благодати, нужно, чтобы благодать действовала в нём: собственными силами он не только не может творить добро, но даже

искать его. Воля человека всегда сопротивляется благодати и должна быть ею преодолеваема. Таким образом, спасение зависит всецело и исключительно от благодати Божией, которая сообщается и действует не по собственным заслугам человека, а даром, по свободному избранию и предопределению со стороны Божества. Где же действительная свобода самоопределения грешного человека к добру и злу? Августин в принципе утверждает эту свободу, но не даёт отчётливого согласования её со своим учением о предопределении и благодати. Он лишь указывает на чрезвычайную трудность задачи, простодушно замечая: «Когда защищаешь свободу воли, то кажется, что отрицаешь благодать Божию, а когда утверждаешь благодать, то кажется, что упраздняешь свободу».

После Августина в церкви шли горячие споры об этой проблеме: его последователи склонялись к детерминизму, а некоторые монахи из Южной Галлии отстаивали свободу воли. В IX веке крайний августинизм нашёл себе в Германии фанатического приверженца в лице монаха Готшалка (*Gottschalk*, 808—867). Он учил о безусловном предопределении одних людей к добру, а других к злу, но беспричинному выбору Божьей воли. Этот крайний детерминизм церковь признала ересью. В 848 году Готшалк был осуждён как еретик и заточён.

В противовес фаталистической позиции двойного предопределения (Готшалк и другие), Иоанн Скотус Эриугена отстаивает идею простого предопределения, связывая зло не с Богом, а с человеческой деятельностью.

Альберт Великий и Фома Аквинский усматривают существо свободы человека не в подчинении необходимости, а в том, чтобы нравственные поступки определялись совестью и свободным выбором человека, основанным на знании.

Иоанн Дунс Скот дал известную формулу: «Ничто кроме самой воли не причиняет акта хотения в воле». Он же утверждал: «Бог есть абсолютная свобода», т. е. признавал абсолютным началом мира волю, а не разум.

Церковь заняла срединную позицию между пелагианским волюнтаризмом¹¹ и крайнеавгустинианским фатализмом, признав и свободу воли человека (а следовательно, и его ответственность за грехи), и божественное предопределение, необходимость благодати. Предопределение обосновывается на предвидении Богом того, как каждый человек воспользуется данной ему свободой воли. Спасение зависит не только от веры, но и от добрых дел. Католики считают, что в случае отсутствия у верующего добрых дел, он может их заимствовать из запаха «сверхдолжных» дел, которым распоряжаются церковь и папа римский.

---

¹¹Термин «волюнтаризм» возник в XIX веке. Законченную систему волюнтаризма создал Шопенгауэр, но его предшественниками отчасти явились Кант и Фихте.

К. Маркс называл это учение своеобразной «теорией накопления»: «множество мучеников и святых имело такое обилие заслуг перед богом, что из этого образовался запас [совершенно так же, как “прибавочный” труд... предков капиталистов], который глава видимой церкви, папа, может дарить или продавать другим верующим, имеющим за собой мало заслуг или даже бремя тяжких грехов...» (Архив Маркса и Энгельса, т. VII, с. 148). На этом основано «отпущение грехов», которое начало практиковаться в римской церкви с XI века, а в XII — XIII веках начало продаваться (индульгенции).

Торговля индульгенция дошла до крайнего цинизма. Крайняя развращённость церкви, аристократии, больших столиц привела к тому, что реформация яростно выступила против принципа свободы воли, создав снова фаталистическую этику. Но об этом речь пойдёт далее, когда я дойду до Лютера и Кальвина.

С антропологией и онтологией христианства тесно связано своеобразное видение истории. Представление о циклическом времени, характерное для греко-римской культуры, замещается финалистским восприятием времени, истолкованием движения мира от его сотворения к концу. Благодаря этому природный и человеческий мир обретает в средневековой мысли направленность. Трактовка времени как линейного, устремлённого в некоторую перспективу, связывает средневековую культуру с культурой нового времени. Однако в Средние века мышление мало интересуется зависимостью событий от земных дел и причин, рассматривает историю под углом зрения трансцендентной божественной цели.

41. Средневековая эстетика.

В противоположность античности в центре средневековой эстетики и искусства стоит уже не чувственно-материальный космос, а духовный личностный абсолют. Внешняя материальность выражает здесь не пластический характер, а некоторое внетелесное духовное содержание, которое может быть выражено в чувственной материи только приблизительно, символически. Проблема символа становится поэтому одной из центральных в средневековой эстетике, ведь всё чувственное не только в искусстве, но и в природе является лишь отблеском и отображением запредельного, сверхчувственного мира.

Художественная форма должна противостоять природной не как образ (*imago* = изображение) последней, но только как сходство (*similitudo*), что и должно связывать их между собой. Несовершенное чувственное восприятие должно быть заменено

совершенным. Такие эстетические критерии, как «ясность», «цельность», «пропорции», «согласованность», выдвинутые крупнейшим авторитетом средневековой философии и эстетики Фомой Аквинским, означают прежде всего спиритуалистическое претворение всех материальных и чувственных компонентов, превращение их в адекватное выражение лежащих в их основе духовных идей.

Средневековая эстетика восприняла наследие античного идеализма в обеих традициях — платонической и аристотелевской, истолкованных в духе христианского спиритуализма. Крупнейшими представителями средневекового платонизма являются святой Августин, Эриугена, Бонавентура; аристотелизма — Фома Аквинский. В Византии следует отметить прежде всего Ареопагитики, а также многочисленные трактаты так называемых иконопочитателей VIII—IX веков, защищавших возможность явления божественной сущности в чувственных образах иконописи.

Обобщённую картину средневековой культуры, не лишённую выразительности, дал Анатолий Франс в романе «Восстание ангелов», где добрый демон Нектарий изящно излагает всю всемирную историю.

Привожу выдержки из этого полушутливого рассказа, начиная с завоевания Европы германскими народами:

«Эти северные воины, несмотря на всё их невежество, знали некоторые механические искусства. Они верили, что на небе происходят битвы. Звуки арфы вызывали у них слёзы, и быть может, сердца их были более способны на великие деяния, чем сердца галлов и римлян, земли которых они захватили. Они не умели ни обтёсывать камень, ни полировать мрамор; но из Рима и Равенны они привозили порфир и колонны, и их вожди употребляли в качестве печатей геммы, вырезанные греками в годы, когда чтили красоту. Они возводили стены из кирпичей, искусно расположенных стрелками, и им удавалось строить довольно красивые церкви с карнизами на консолях, в виде грозных голов и с тяжёлыми капителями, на которых чудовища пожирали друг друга.

Мы обучали их поэзии и наукам. Один из наместников их бога, Герберт, брал у нас уроки физики, арифметики и музыки, и про него говорили, что он продал нам душу. Проходили века, но нравы оставались грубыми. Мир был в огне и крови. <...> Народы эти организовались среди ужасающих неурядиц. То были сплошные войны, голод, избиение».

«Человечеству, впавшему в детство, приходилось всему учиться наново. Брат Лука, мой сосед по келье, изучавший нравы животных, утверждал, что ласка зачинает детенышей через ухо. Я собирал в полях целебные травы, чтобы облегчить страдания больным, которых до тех пор лечили лёгким прикосновением к мощам святых».

«Тем временем, не довольствуясь драками между собой <...> сеньёры задумали двинуться войной на Восток. Они говорили, ...что идут освободить гроб господень. Так говорили они; но идти в далёкие края за землями, женщинами, рабами, золотом, миррой и ладаном их побуждали страсть к приключениям и корыстолюбие. Эти походы — надо ли говорить? — все кончали разгромами; но наши тяжеловесные соотечественники вынесли из них знакомство с ремёслами и искусствами Востока и вкус к пышности».

«Мы стали строить церкви дивной красоты, со смело изогнутыми арками, стрельчатыми окнами, высокими башнями, тысячами колоколенок и острыми шпицами, которые, вздымаясь в небо Ягве, вместе с тем несли ему и молитвы смиренных, и угрозы гордых <...>. Странное зрелище представлял собор, над которым трудились совместно люди и демоны, где каждый пилил, полировал, складывал камни, вырезывал на капителях и карнизах крапиву, терновник, чертополох, жимолость, земляничные листочки, высекал статуи дев и святых или причудливые изображения змей, рыб с ослиной головой, обезьян, почёсывающих зад, — где, словом, каждый вкладывал в работу свой собственный дух, возвышенный или причудливый, смиренный или дерзкий, так что всё вместе создавало гармоничную какофонию, восхитительную песнь радости и скорби, триумфальную Вавилонскую башню. По нашему наущению резчики, ювелиры, мастера эмали совершали чудеса, и все искусства роскоши зацвели разом: лионские шелка, arrasские ковры, реймские полотна, руанские сукна. Почтенные купцы отправлялись на ярмарки верхом на кобыле, везя с собой свёртки бархата и парчи, вышивки, тканые золотыми шелка, драгоценные украшения, серебряную утварь и книги, украшенные цветными рисунками. Весёлые подмастерья устанавливали подмости в церквах или на людных площадях и представляли, в меру своего разума, деяния небесные, земные или адские. Женщины щеголяли роскошными нарядами и беседовали о любви. Весной, когда небо делалось синим, всех — знатных и простых — охватывало желание порезвиться на лужке, пестреющем цветами. Скрипач настраивал инструмент; дамы, рыцари и девицы, горожане и горожанки, поселяне и девушки, взявшись за руки, водили хороводы. Но внезапно Война, Голод и Чума входили в круг, и Смерть, вырвав скрипку из рук музыканта, заводила свой танец. Пожары истребляли сёла и монастыри, воины вешали на дубах у перекрёстков крестьян, не заплативших выкупа, и привязывали к деревьям беременных женщин, и ночью волки пожирала плод у них в чреве. Бедняки теряли рассудок. Иной раз, в пору затишья и мирной жизни, они без всякой причины, гонимые безумным страхом, покидали дома и бежали толпами, полунагие, раздирая себе тело железными крючьями и распевая гимны...»

«Но я узнал образ мыслей его, этого всеблагого бога <...>, в обычае, установленном его наместниками и распространившемся по всему христианскому миру,

— сжигать под звон колоколов и пение псалмов мужчин и женщин, которые, по наущению демонов, возглашали инакомыслие о Боге».

«...Сожаление о тех временах, когда сын царствовал вместе со своей девственной матерью над народами, ослеплёнными великолепием — каменным кружевом соборов, сверкающими розами витражей, ярко раскрашенными фресками, где развёртывались тысячи чудесных историй, богатой парчой, сияющей эмалью раков и дарохранительниц, золотом крестов и потиров, созвездиями свечей в тени сводов, гармоничным гулом органов. Всё это не могло, конечно, сравниться с Парфеноном и Панафинейми, но это радовало глаз и сердце, ибо всё же было красотой». [*Прославление готического искусства*]

42. Хронология культурной и политической жизни Западной Европы в XI—XV веках (суммарно)

936 год — германским королём становится Оттон I (позже названный Великим).

951 — Оттон I в Италии.

961—962 — победоносный поход Оттона I в Италию.

962 — Оттон I коронован императором.

В результате итальянских походов (951, 961—962) Оттоном I была завоёвана Северная и Средняя Италия и создана Священная Римская империя. *Папство попало в зависимость от германского императора.* Оттон уменьшил власть крупных вассалов, остановил вторжение венгров.

973 — смерть Оттона Великого.

987 — восшествие на французский престол Гуго Капета, начало династии Капетингов (987—1328).

988 — крещение Руси князем Владимиром Святым.

1014 — Кнуд Великий, король Дании.

1017—1035 — Англия входит в состав державы датского короля Кнуда Великого.

1031 — крушение Кордовского халифата в Испании.

1033 — присоединение Бургундского королевства к Империи.

1061 — норманны в Сицилии.

1066 — битва при Гастингсе; победа нормандского герцога Вильгельма «Ублюдка» над англо-саксами и завоевание Англии франко-нормандцами. Вильгельм умер в 1087.

1075 — усилившееся папство начинает борьбу с германскими императорами за инвеституру.

1095 — объявление первого крестового похода.

1096 — соединение крестоносцев в Константинополе.

1097 — крестоносцы в Малой Азии.

15 июля 1099 — в пятницу крестоносцы взяли штурмом Иерусалим и учинили страшную резню. Основание Иерусалимского королевства.

Около 1100 года — рождение «*Песни о Роланде*».

1138 — престол Священной Римской империи занимает княжеский род Швабии — *Штауфены* (или *Хоэнштауфен*, *Hohenstaufen*).

1147—1149 — второй крестовый поход, предпринятый французским королём Людовиком VII.

1152 — Фридрих Барбаросса (*Rotbart*) стал «королём римлян». Крупнейший монарх из династии Гогенштауфенов, правил по 1190 год. Возобновил завоевательные походы в Италию.

1154 — Генрих II Плантагенет присоединяет крупные территории во Франции: к английской короне отходит богатая Аквитания (как приданое королевы).

NB! 1163 — начало строительства *Notre Dame de Paris*.

1176 — битва при *Леньяно*, победа миланцев над Фридрихом Барбароссой. Походы его в Италию закончились полной победой стойко сопротивлявшихся городов Северной Италии.

1180 — воцарение Филиппа — Августа во Франции.

1189 — смерть Генриха Плантагенета.

1189—1199 — правление в Англии Ричарда Львиное Сердце.

1189—1192 — третий крестовый поход.

1190 — смерть Фридриха Барбароссы (утонул во время крестового похода).

1190—1197 — император Генрих VI Гогенштауфен.

1194 — Южная Италия и Сицилия во власти Генриха VI.

1198 — интронизация папы Иннокентия III.

1199 — Ричард Львиное Сердце погиб при осаде замка *Chalus* во Франции. Ему наследует его брат Иоанн Безземельный (1199—1216).

1200 год — официальное утверждение Парижского университета королём и папой.

1202 — четвёртый крестовый поход.

1202—1204 — завоевание французами Нормандии.

1204 — взятие Константинополя крестоносцами.

1209—1229 — альбигойские войны.

1211—1480 строительство Реймского собора.

1212—1250 — правление Фридриха II, императора из династии Гогенштауфенов, соединившего в своих руках Империю и Сицилийское королевство. В ходе длительной и неудачной борьбы с итальянскими городами и папством Фридрих II был вынужден предоставить князьям широкие права.

27 июля 1214 года — битва при Бувине (Фландрия). Победа Филиппа — Августа над Иоанном Безземельным и его союзниками.

1215 — Magna Charta. Неудачная внешняя политика короля Иоанна Безземельного, произвол и вымогательства, вызвали в 1215 восстание баронов, которых поддержали рыцари и горожане. Иоанн был вынужден дать феодалам важные привилегии в Великой Хартии Вольностей.

1215 — Латеранский вселенский собор.

1222 — основание Падуанского университета.

1223 — смерть Филиппа — Августа, самого выдающегося из королей Франции в Средние века.

1223 — святой Франциск Ассизский основывает францисканский орден.

1224 — основание университета в Неаполе.

1226 — смерть Франциска Ассизского (канонизация 1228).

1228—1253 — сооружение церкви Сан-Франческо в Ассизи. Около 1237 *Гиом де Лорис* создаёт «*Roman de la Rose*».

1241—1242 — вторжение монголов в Венгрию.

1245 — Лионский собор.

1248 — начало строительства Кёльнского собора.

1250 — победа гвельфов над гибеллинами во Флоренции [*Гибеллины* — дворянская партия, сторонники императора; гвельфы — партия крупной буржуазии, сторонники независимой государственности папы].

1250 — смерть Фридриха II.

Стремление Фридриха Барбароссы, Генриха VI и Фридриха II создать мировую империю привело их к борьбе с папством и северо-итальянскими городами; в этой борьбе Гогенштауфены потерпели полное поражение. Род их угас в 1268 со смертью Конрадина.

1260 — король Обеих Сицилий (правил в 1232 — 1266) Манфред, побочный сын Фридриха II (Гогенштауфена), вместе с гибеллиновскими городами Сиена и Пиза нанёс тяжёлое поражение флорентийским гвельфам при *Монтаперти*. Гвельфы были изгнаны из Флоренции.

1263 — папа Урбан IV для борьбы против гибеллинов вызывает в Италию Карла Анжуйского, брата французского короля Людовика IX.

1263 — Бонаventura, генерал ордена францисканцев, пишет Легенду святого Франциска Ассизского.

1263 — во Флоренции рождается Данте Алигиери.

1265 — возникновение парламента в Англии.

1266 — битва при Беневенте, победа Карла Анжуйского над Манфредом, который погиб в этом бою.

1267 — с помощью Карла Анжуйского флорентийские гвельфы возвращаются к власти в своём городе.

1268 — гибель *Конрадина*, последнего из Гогенштауфенов.

Конрад IV был императором с 1250 по 1254 год; по его смерти Гогенштауфены утратили имперский престол. Его сына Конрада V прозвали *Конрадин*; герцог Швабии и Франконии, он попытался отвоевать Неаполитанское королевство, но был разбит Карлом Анжуйским при *Tagliacozzo*, взят в плен, приговорён к смерти и казнён.

1268 — Карл Анжуйский становится королём Обеих Сицилий под именем Карла I.

Около 1270 года возникает «*Legenda aurea*» («Золотая легенда») — обширный сборник жизнеописаний святых, скомпонованный знаменитым агиографом *Якопо из Вараццо* (*Jacobus de Voragine*).

1270 — восьмой крестовый поход и смерть Людовика IX от чумы.

1271—1295 — путешествие венецианца Марко Поло в Центральную и Восточную Азию.

1274 — смерть Фомы Аквинского.

1282 — *Сицилийская вечерня*, знаменитая резня, избиение французов на Сицилии (особенно в Палермо). Сицилия подпала под власть Арагонского дома (Педро III), и только Неаполь остался за Карлом I (и до 1442 за Анжуйским домом).

1282 — демократическая организация власти во Флоренции.

1285 — воцарение Филиппа Красивого во Франции.

1291 — зарождение Швейцарской конфедерации.

Около 1295 — Джотто создаёт в церкви Сан-Франческо в Ассизи цикл фресок из францисканской легенды.

1296 — 1303 — борьба Филиппа Красивого с папой Бонифацием Восьмым, закончившаяся победой французского короля.

1302 — «*битва ипор*»: при Куртре фландрские города одерживают полную победу над французским рыцарством.

1302 — чёрные гвельфы изгоняют из Флоренции белых гвельфов. Под этот закон подпадает Данте Алигиери.

1303 — в *Ананьи* (близ Рима) посланцы французского короля берут в плен папу Бонифация VIII. Канцлер Франции Гийом де Ногарэ и римский князь Шьярра Колонна подвергают папу насилию: Колонна даёт ему пощёчину.

11 октября 1303 — Бонифаций VIII, вскоре после своего освобождения, умирает в Риме.

1303 — основание Римского университета.

1307—1312 — процесс тамплиеров; уничтожение ордена.

1309—1377 — *авиньонское пленение пап*.

Около 1310—1321 — создание флорентийским изгнанником Данте Алигиери «Божественной комедии».

1310 — вторжение в Италию Генриха VII Люксембургского (император в 1308—1313).

1314 — смерть Филиппа Красивого.

1321 — смерть Данте Алигиери в Равенне.

1328 — новая династия во Франции: воцарение Филиппа VI Валуа.

1337—1453 — Столетняя война между Францией и Англией.

1341 — увенчание поэта Петрарки лаврами на Капитолии (Рим).

1342 — смерть венгерского короля Карла I из Анжуйской династии (правил с 1308): он укрепил королевскую власть и подчинил магнатов.

26 августа 1346 — битва при Креси; победа англичан.

Август 1347 — взятие Эдуардом III французской крепости Кале.

1347—1349 — *эпидемия чумы* («чёрная смерть»).

1348—1353 — создание «Декамерона» (Джованни Бокаччо).

1348 — основание Пражского университета («*старейший германский университет*»). Основан Карлом IV.

1356 — Карл IV (на имперском престоле в 1346—1378) издаёт свою знаменитую Золотую буллу: она утверждает коллегия из семи курфюрстов (князей, избирающих императора) и признаёт за ними право верховной власти в их княжествах.

9 сентября 1356 — битва при Пуатье, полное поражение французов: их король Иоанн Добрый взят в плен англичанами.

1357—1358 — восстание в Париже во главе с Этьеном Марселем.

1358 — *Жакерия*.

1360 — мир между Францией и Англии в Бретиньон (передышка в Столетней войне).

- 1364 — основание Краковского университета.
- 1374 — смерть Петрарки.
- 1375 — смерть Боккаччо.
- 1378 — восстание чомпи во Флоренции.
- 1378 — возвращение папской курии в Рим и начало «Великой схизмы Запада» (до 1449).
- 1381 — восстание Уота Тайлера в Англии.
- 1396 — битва при Никополе (победа Баязида).
- Около 1400 — начало применения пороха, зарождение артиллерии.
- 1408—1420 — борьба Арманьяков и Бургиньонов во Франции.
- 1415 — сожжение Яна Гуса.
- 25 октября 1415 — битва при Азенкуре (полная победа англичан).
- 1420 — договор между Францией и Англией в Труа.
- 1420 — создание Гутенбергом первого типографского станка.
- 1428 — начало широкого патриотического движения во Франции. Выступление Жанны д`Арк.
- 8 мая 1429 — освобождение Орлеана французскими войсками во главе с Жанной д`Арк.
- Май 1430 — пленение Жанны.
- 30 мая 1431 — сожжение Жанны в Руане.
- 1435 — Аррасский трактат (соглашение между французским королём Карлом VII и герцогом Бургундским — против Англии).
- 1436 — изгнание англичан из Парижа.
- 1438 — прагматическая санкция, подписанная в Бурже Карлом VII (признание верховенства вселенского собора и ограничение власти папы).
- 1439 — введение постоянного поземельного налога (*тали*) во Франции.
- 1453 — изгнание англичан из всей Франции кроме г. Кале с округом. Конец Столетней войны.
- 1453 — взятие турецким султаном Мехмедом Константинополя.
- 1455—1485 — война Алой и Белой Розы в Англии.
- 1456 — битва при Белграде: Янош Хуньяди во главе венгерских, сербских и валашских войск разбил турок, на время остановив их продвижение в Европу.
- 1469 — Фердинанд, наследник Арагона, женится на Изабелле, наследнице Кастилии.
- 1470 — начало книгопечатания во Франции (немец *Schuffler* ещё в 1450 изобрёл типографский шрифт).
-

1476 — Карл Смелый, герцог Бургундии, терпит поражения при Грандсоне и Морате.

1477 — поражение бургундцев при Нанси, гибель Карла Смелого.

1477—1482 — присоединение Бургундии и Пикардии к Франции.

1480 — Иван III освобождает Русь от татарского ига.

1485 — битва при Босворте. Новая династия Тюдоров в Англии.

1492 — открытие Америки Христофором Колумбом.

1492 — падение Гренады. Испания полностью освобождена от арабов.

1494 — родился Франсуа Рабле.

1494 — изгнание дома Медичи из Флоренции; доминиканский монах Джироламо Савонарола устанавливает теократическую республику (фактически диктатор). Сожжение книг, картин, музыкальных инструментов.

1498 — сожжение Савонаролы.

43. Николай Кузанский.

Nicolaus Cusanus родился в Германии, его настоящее имя — Николай Кребс (или — *Крипфс*), он родился в 1401 году в г. Куэс (Куза) на Мозеле и вошёл в историю под именем Кузанского.

Крупнейший учёный, философ и богослов эпохи перехода от схоластики к гуманизму. Жил в Италии, где с 1437 года состоял в папской курии. В 1440 он издал труд «Об учёном незнании», в 1447 — «О происхождении». В 1448 (или 1449) Николай Кузанский назначен кардиналом, с 1450 он епископ в Бриксене. Умер в Тоди (Умбрия) 15 августа 1464 года.

Его философия, стоящая на рубеже схоластики и гуманизма, развивалась под влиянием мистики (особенно майстера Экхарта) и номинализма (Уильям Оккам).

Николай Кузанский стремился философски определить сферу человеческого знания как область знания о незнании (или точнее: знания незнания) — в трактате «*De docta ignorantia*» (1440). Его docta ignorantia (учёное незнание) есть незнание, достигнутое научным путём; так Николай Кузанский называл учение о непостижимости Бога. Человеческое познание — это бесконечный процесс приближения к абсолютной истине. Чувственное познание Николаем Кузанским отнюдь не отрицается, но понятия, относящиеся к чувственному миру, он называл догадками, так как они затемнены материей.

Он стремился также расширить возможности познания при помощи принципа «совпадения противоположностей», причём это совпадение реально достигается только в Боге. Но этим именно принципом Николай Кузанский и советовал руководствоваться в процессе познания.

Исходя из этого принципа, он различал следующие четыре ступени познания: 1) чувственное восприятие (*sensus*), которое не ясно отражает то, что лежит на поверхности вещей; 2) рассудок (*ratio*), противопоставляющий противоположности; 3) разум (*intellectus*), объединяющий противоположности; 4) интуиция (*animus*), когда достигается полное совпадение противоположностей.

Истина, согласно Николаю, достижима только интеллектом, который есть отражение Божества. По этой самой причине (интеллект — отражение Бога, а в Боге противоположности совпадают) в интеллекте не имеет силы закон противоречия, но этому великому закону формальной логики подчиняется рассудочная деятельность, имеющая дело с понятиями о чувственном мире.

Закон противоречия, один из 4-х основных законов формальной логики, был открыт Аристотелем. Мусульманский богослов *Аль-Газали* (1059—1111) утверждал, что закону противоречия «подчиняется даже сам Бог». Покушается ли Николай Кузанский на логику?

Conncidentia oppositorum (совпадение противоположностей) — это сознательное отрицание противоречий, когда имеют в виду Бога. Николай Кузанский переработал под влиянием неоплатонизма понятия христианской философии в учение о Боге как о максимуме Бытия, стоящем выше противоположностей, в которых ограниченный рассудок мыслит вещи природы. Для естественных наук, изучающих наш мир, закон противоречия и вся логика остаются в силе. Но в Боге совпадают все противоположности: конечного и бесконечного, наименьшего и наибольшего, единого и множественного и т. д.

В то же время, по мнению Николая Кузанского, доказывающего свои положения примерами из геометрии, *conncidentia oppositorum* встречается в действительности всюду. Это мнение Николая Кузанского впоследствии разделяли Джордано Бруно и Шеллинг.

Хотя Николай Кузанский догадывался, что пространство и время бесконечны, он однако считал созданный мир «Богом в ничто», в котором никакое учение о творении неспособно что-либо изменить. Связующим звеном между Богом и миром служит Христос, как воплощение Логоса.

Человек, подобно любой вещи, относится к микрокосму и является отблеском универсума, который устроен по принципу перехода через ряд ступеней — от высшего к низшему.

Особое внимание Николай Кузанус уделял разработке метода мышления и способа выражения, свойственного математике, стремясь, в частности, разрешить проблему бесконечно больших и бесконечно малых величин.

Учение Николая Кузанского, несмотря на мистико-идеалистическое содержание, включает в себе ряд плодотворных идей. Таковы критика ограниченности рассудочных противопоставлений; методологическое значение понятий математики для познания природы (эмпирического исследования); предвосхищение последующего понятия о бесконечно малых величинах; постановка вопроса о границах применения закона противоречия в математическом познании etc.

В своих естественнонаучных воззрениях Николай Кузанский отчасти предвосхитил некоторые идеи Коперника. Но гораздо важнее то, что в трудах кардинала содержатся элементы диалектики, интерес к которой вновь пробудился в XV веке. Термин «диалектика» здесь употреблён в нашем смысле, так как в Средние века «диалектикой» называли формальную логику. В какой-то мере Николай Кузанский был сенсуалистом с оттенком агностицизма; у него усматривают и пантеизм. Джордано Бруно в своей теории познания развивает идею *connscientia oppositorum*.

Николай Кузанский ратовал за объединение восточного и западного христианства. Его *connscientia oppositorum* имела прямой политический смысл в эпоху Флорентийской унии.

---

44. Оккультные науки

Лат. *occultus* = скрытый, тайный. Оккультизм — мистическое учение, возникшее в древних религиях, но пережившее христианскую эпоху в формах «тайного знания». Оккультизм признаёт существование «таинственных сил» и «духов», с которыми посвящённые могут устанавливать непосредственную связь с помощью магии. Собственно, оккультизм есть вера в магию, вещие сны и предсказания, облечённая в форму науки.

В религии Древнего Египта Тот первоначально был богом Луны в г. Гермополе, затем богом мудрости, письма и счёта, покровителем писцов, священных книг и волшебства. Считалось, что на загробном суде Осириса Тот вёл запись деяний умершего. Ему были посвящены ибис и павиан, в облике которых или с головой одного из них он обычно и изображался. Супругой Тота считалась богиня Сешат, покровительница анналов.

Греки, сблизившись с египетской религией, отождествили Тота с Гермесом, поскольку этот добродушный пастушеский бог архаических греков уже в классический период стал вестником богов, проводником душ покойников в Аид, покровителем красноречия и гимнастических состязаний, изобретателем алфавита, мер и весов, а главное — богом дорог, путников и торговли.

В эллинистический период учёные древности нередко рассматривали Тота — Гермеса как своего покровителя. В период разложения античного общества и упадка Римской империи мистицизм расцвёл пышным цветом. «Это было время, — писал Фридрих Энгельс, — когда даже в Риме и Греции, а ещё гораздо более в Малой Азии, Сирии и Египте абсолютно некритическая смесь грубейших суеверий самых различных народов безоговорочно принималась на веру и дополнялась благочестивым обманом и прямым шарлатанством; время, когда первостепенную роль играли чудеса, экстазы, видения, заклинания духов, прорицания будущего, алхимия, каббала и прочая мистическая колдовская чепуха» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. 22, к. 475).

В начале I века н. э. сложилось неопифагорейство, сохранившее лишь тень давней пифагорейской науки; в нём большую роль играла вера в демонов и колдовство. В конце этого века неопифагорейское учение проповедовал Аполлоний Тианский, который выдавал себя за бога и распространял слухи о совершённых им чудесах. В III веке неопифагорейство слилось с неоплатонизмом.

Неоплатонизм оказал огромное влияние на мистику Азии и Европы, стал идейной основой иудейской каббалы, христианского мистицизма, мусульманского суфизма. На идеях неоплатоников основан весь европейский оккультизм.

У его истоков — египетские эллинизированные мудрецы начала новой эры, поклонники Тота — Гермеса, которому они дали эпитет *Трисмегистос* («Трижды Величайший»).

В течение всего Средневековья сохранялись сведения о *книгах* Гермеса Трисмегиста, т. е. книгах, в которых были записаны сообщённые им великие тайны, высокие познания. Эти тайны строго охранялись от непосвящённых. Тайное учение Гермеса содержало формулы заклинаний и давало адептам оккультных наук власть над демонами и стихиями природы (см. «Фауста» Гёте). Поэтому книги Гермеса Трисмегиста использовались *алхимиками*.

«Герметической наукой» стали называть всё, что относилось к «великому творению» (орегатагна, псевдоним философского камня), к трансмутации металлов и к универсальной медицине. Отсюда возник путём расширения эпитет «герметический» = «тайный», «строжайше закрытый», «непроницаемый». Книги Гермеса Трисмегиста и всех адептов тайных наук были зашифрованы при помощи условных обозначений, символов, аллегорий и недомолвок. Прочсть их обычному культурному человеку было невозможно (а сегодня ещё трудней). До нашего времени дошло свыше 100.000 алхимических рукописей. Возможно, что в них содержатся и ценные знания, но эти книги для человечества уже утрачены вследствие своего герметизма.

Исаак Ньютон, весьма интересовавшийся сочинениями алхимиков, писал, что существуют некие ужасные тайны, открытые лишь малому числу великих посвящённых. По его словам, тайны эти нельзя постичь без того, чтобы мир не оказался в огромной опасности. При этом Ньютон ссылался на книги Гермеса Трисмегиста.

Всё это идёт от неоплатоников, утверждавших, что в мифах и символах скрывается неведомая мудрость. Скрытые силы природы могут персонифицироваться и вступать в общение с людьми. Египетский Тот, изобретатель речи и письма, он же Гермес Трисмегист, передал оккультные знания жрецам, сохранивших их в символах.

Христианская церковь всегда стояла перед оккультизмом в затруднении. *Лактанций*, христианский писатель IV века, утверждал, что «магию, гадания, вызовы умерших изобрели демоны». *Ориген* заявлял: «Магия не пустая вещь, а как думали Аристотель и Эпикур, а средство бесов». *Фома Аквинский*: «Магические искусства — это обманы демонов».

Но в евангелии от Иоанна сказано: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (IV, 1). Значит, можно общаться и с добрыми духами, с ангелами? Христианские легенды подтверждали это.

Бесы — это реальность христианина, постоянный элемент его мира. Иисус Христос изгнал из Марии Магдалины семь бесов, разговаривал с бесом, сидящем в

больном, изгнал из бесноватого, легион бесов, которые вселились в стадо свиней. За апостолом Павлом следовала девица, в которой находился дух, говоривший её устами, и Павел приказал ему: «Изыди из неё». Многие обряды христианской церкви ставят своей прямой и специальной целью очищение от злых духов. При входе в католический храм у двери стоит чаша со святой водой и всякий, входя, должен погрузить в неё пальцы и осенить себя крестным знаменем, чтобы отогнать злых духов. В католической церкви существует особая должность заклинателя духов (*экзорциста*): он должен соединять превосходное знание всех обрядов, молитв и правил *экзорцизма* с большой физической выносливостью, так как ритуал изгнания бесов может длиться сутками.

Экзорцист — это, по сути дела, христианский шаман, колдун, маг. Церковь с необходимостью допускает магию. Но она не признаётся в этом, памятуя, что магия — наследие старых религий.

Впрочем, уже в Средние века возникло различие чёрной и белой магии. Чёрной магией называли искусство вызывать демонов с целью заставить их служить магу. Белая магия — искусство производить некоторые эффекты, внешне кажущиеся чудесами, но в действительности происходящие от естественных причин. За чёрную магию сжигали на кострах, белую магию терпели. Но на практике различить их было трудно, и поэтому любые занятия магией были сопряжены с большим риском.

Натуральная магия, алхимия и оккультизм получили новое широкое распространение именно в эпоху Возрождения. Причины этого я объясню позже.

Пример. *Sędziwoi* (1566 — 1636) — польский дипломат и алхимик, автор известных алхимических трактатов.

---

45. Новые веяния.

Споры сторонников Платона и Аристотеля начали приобретать новые оттенки. Поскольку аристотелизм был равен схоластике, её противники вновь обращаются к Платону, толкую его по-новому. В Италии, наиболее культурной и передовой стране Европы, зарождается тяга к подлинной древнегреческой культуре, науке и философии. В XIV веке первые гуманисты знали только римских классиков, Вергилия и Цицерона; в XV веке Гомер и Платон делаются столь же известными — в подлиннике.

Расцвету эллинизма содействовали политические события первого разряда. Уже с начала XV века турки грозят гибелью одряхлевшей Византийской империи, и её властители селятся найти помощь в Европе через посредство папства, которое они манят надеждой на соединение церквей.

На Базельский, Феррарский и Флорентийский соборы приезжают греческие посольства, и в 1439 г. является на свет мёртворождённая Флорентийская уния (см. выше раздел 37). Тогда-то никейский патриарх Виссарион (*Бессарион*) получает от папы кардинальскую шапку и поселяется в Венеции, а его учитель Плефон, поклонник философии Платона, завязывает близкие отношения с Козимо Медичи и учёными Флоренции.

После падения Константинополя (1453) в городах Италии появились сотни учёных греков и тысячи греческих рукописей. Культурнейшие люди Италии узнают Платона «из первых рук». В богатой Флоренции, где правят банкиры — тираны дома Медичи, происходит новый подъём платонизма. Здесь учреждается знаменитая Платоновская академия с философскими симпозионами. Видный деятель этой Академии Марсилио Фичино (1433—1499) переводит Платона с греческих оригиналов и пропагандой платонизма подрывает авторитет схоластизированного Аристотеля.

Хотя после заговора Пацци (1478)¹² Платоновская академия расстроилась, изучение Платона продолжается. Новые учёные овладевают греческим языком не только ради чтения классиков, но порою и для изучения текста Святого Писания: это изучение впоследствии (в руках Лутера и Меланхтона) послужило могучим орудием церковной реформы. С этой же целью некоторые изучают язык гонимой и презираемой — древнееврейской. Молодые умы Италии вступают в споры с новооткрытыми учителями: так, Леонардо Бруни по прозвищу Аретино (т. е. уроженец Аретцо, 1369—1444), известный эрудит, оспаривает мнение стоиков: «мудрец может быть блаженным даже в

---

¹²Pazzi — знатная гибеллинская семья во Флоренции, соперники дома Медичи; в 1478 году Джакомо Пацци возглавил заговор против Лоренцо и Джулиано Медичи. Убийство Джулиано вызвало немедленную репрессию.

быке Фалариса»¹³. Бруни полагает, что мудрец в тюрьме не может назваться счастливым, но только менее несчастен, чем другие. Этика перестраивается; аскетизм под сомнением; в воспитание детей вводится гимнастика и большое значение придаётся опрятности, гигиене; начинают давать хорошее образование девочкам. Нравы смягчаются, любовь — естественное право человека.

46. Гуманисты XV века.

Возрождение началось в Средние века. Не было никакой пропасти, никакого явного разрыва. Официальной философией эпохи Возрождения оставалась по-прежнему схоластика, однако возникает уже с XIV века культура гуманизма — светская и языческая по духу. Вместе с коллекциями античных статуй и древних пергаментов воскресло античное философское наследие: церковную фальсификацию Аристотеля или Платона, клевету на Эпикура и прочих гуманисты с презрением отвергают. Они хотят подлинной, дохристианской древности. Значительные достижения естественных наук делают всё более смешной картину мира, которую Средние века восприняли из Писания и патристики.

Вследствие этого передовая философия перестаёт играть роль служанки богословия, в ней развиваются антисхоластические направления. Ранее всего они проявились в этике.

Одним из родоначальников культуры Возрождения, первым знаменитым гуманистом явился поэт Франческо Петрарка (1304 — 1374). Он долго жил в Авиньоне, где был принят при папском дворе и влюбился в знатную авиньонскую даму, донну Лауру (точно неизвестно, из какого рода: поэт увековечил только её имя). Петрарка был клириком и не порывал с религией, но он уже явился провозвестником нового мировоззрения. В своеобразной исповеди «О презрении к миру» он отстаивал гуманистические идеалы, любовь к жизни, сладостную земную любовь мужчин и женщин; те же идеи звучали в его поэзии и в его трактатах. В «Письмах без адреса» и в стихотворениях он бичевал разврат и алчность папской курии. Петрарка воскресил в европейской философии древнее этическое учение стоицизма.

Но это было только начало. Далее явилась целая череда гуманистов, учёных вольнодумцев, поклонников античной гармонии духа и тела, эллинской красоты и свободы.

---

¹³*Phalaris* (Фаларис) — жестокий тиран Агригенты с 565 по 549 год до новой эры. Он сжигал свои жертвы, запирая их внутри полой медной статуи быка и медленно накаляя статую огнём. Крики и стоны жертв напоминали мычание, это было очень смешно. («Фаларийский бык», символ самой мучительной смерти).

Один из самых знаменитых гуманистов XV века был Лоренцо Валла (1407 — 1457), учёный — филолог, один из основоположников научной критики текстов, которую он использовал для борьбы против политических притязаний папства и для опровержения христианских мифов.

Лоренцо Валла отрицал божественную природу Христа, отрицал участие апостолов в установлении Символа Веры. В трактате «Об удовольствии как истинном благе» Валла выступил против аскетизма, заявляя, что человек создан для удовольствий и наслаждений. Таким образом, он воскресил эпикурейскую этику. Светлое жизнеутверждающее воззрение Лоренцо Валлы раскрепощало человека. Валла боролся за свободу мысли и действия (трактат «О свободной воле»), выступал против власти духовенства, отвергал монашество (трактат «О монашеском призвании»).

Особенно прославился антипапский памфлет Валлы «Рассуждение о подложности так называемой дарственной грамоты Константина» (1440, напечатан в 1518), где он доказывал, что пресловутый «Константинов дар» — фальшивка и что римская курия не может основывать на ней своих притязаний на светскую власть. Светскую власть он рассматривал как тиранию, как средство ограбления народов, которые имеют право освободиться от этой власти. Таким образом, он оправдывал недавнее гуситское движение и создавал теоретические предпосылки для близящейся Реформации. Борьба Валлы против пап и защита им формирующихся национальных государств имели огромное значение.

За свою деятельность Валла подвергался преследованиям инквизиции. Впрочем, это история сложная. Он был сначала профессор в Павии; затем переселился в Милан, а оттуда в свой родной Рим, где его представили папе и наградили двумя приходами. После книги о даре Константина пребывание Валлы в Риме стало невозможным, и он уехал в Неаполь к королю Альфонсу, который сделал его своим секретарём. В Неаполе Валла открыл публичную школу, где у него учился знаменитый впоследствии Помпоний Лето.

В Неаполе Валла несколько раз насмеялся над невежеством одного из самых популярных проповедников. Услыхав об этом, проповедник отомстил ему (не называя имени, но давши внятную характеристику) в одной из своих проповедей. Валла начал с ним литературную войну, в которой зашёл слишком далеко (он вообще был человек смелый и резкий; утверждали, что он и его соперник Поджо Браччолини, 1380 — 1459, тоже гуманист и автор знаменитых «Фацетий», даже дрались на улицах). Валлу вызвали в духовный суд и потребовали, чтобы он отказался от своих заблуждений. Но в ответ Валла стал настойчиво требовать, чтобы ему прежде указали их, и ловко отделался от обвинения в ереси. Когда его упрекнули, что он отвергает десять предикаментов

Аристотеля (!!!), Валла ответил, что в научных вопросах считает себя в праве мыслить по-своему, и что десять предикаментов не есть десять заповедей.

С помощью своего покровителя короля Альфонса Валла освободился от каких бы то ни было последствий духовного суда и даже получил поручение от папы Николая V перевести на латинский язык Фукикида.

Лоренцо Валла обладал чрезвычайно смелым умом и стремился ниспровергнуть всё общепринятое. Его трактат «О свободной воле» впоследствии чрезвычайно высоко ставил Лейбница. Валла безусловно признавал свободу воли и называл безумцем Секста Тарквиния за его известный запрос Аполлону.

Полемика Валлы скандализировала учёный мир: он бранился с неслыханной резкостью. Среди его оппонентов были и гуманисты, особенно Поджо Браччолини. Валла — человек новых времён.

Эней Сильвий Пикколомини (*Jneas Silvius Piccolomini*, 1405 — 1464) — одна из оригинальнейших фигур эпохи, знаменитый эрудит, гуманист. Он родился близ Сиены в благородной, но обедневшей семье; нужда рано заставила его поступить на частную службу, он много лет состоял секретарём разных высоких особ и в своих путешествиях добирался даже до Шотландии. Из ряда других секретарей он выдвигается своим ораторским талантом и своею изящною латынью. Во время Базельского собора он был ещё в небольших чинах, но имел случай сойтись с высокопоставленными иностранцами. Эней Сильвий там подружился с имперским чиновником Гаспаром Шлихом, любовная история которого дала Энею сюжет для повести «Эвриал и Лукреция»), которую он написал на латинском языке.

К этому роду прозы молодой клирик чувствовал особое влечение: в одной из своих эпистол Пикколомини изложил историю своей собственной любви, отнюдь не платонической. Ко двору императора Фридриха II (правил с 1440 по 1493) Эней Сильвий попал сперва как секретарь антипапы, но потом перешёл на службу к самому императору. В Вене Энею удалось собрать кружок молодых людей, расположенных в новой науке. Впоследствии он поступил на службу к папе — секретарём римской курии. Эротические сочинения Пикколомини имели скандальный успех. В одном из них Эней Сильвий писал:

«Найдите мне в мире вещь более распространённую, чем любовь. Укажите мне такое королевство, такой замок, такой город, такую деревушку, где не знают любви! Разве молодые юноши и девушки не предаются сладким играм любви в хижинах так же, как во дворцах? Что касается меня, то признаюсь, что я не жалел ударов моей шпаги для робких дев и чувственных красоток. Благодарю Бога за то, что он тысячи раз спасал меня из ловушек, расставленных бдительными отцами или ревнивыми мужьями».

Слава его блестящей образованности помогла Энею Сильвию сделать небывалую карьеру. В Риме он сделался епископом, потом кардиналом. Папа Калликст III (Альфонс Борджиа, 1455 — 1458) умер 6 августа 1458 года, и кардинальская коллегия избрала на престол Святого Петра кардинала Пикколомини!

Бывший секретарь антипапы и любитель чувственных наслаждений был интронизирован под именем Пия II. Он, разумеется, переменял свои убеждения и в одной из булл подверг осуждению даже свои собственные литературные произведения. Учёным Пий II помогал мало, так как был занят исключительно политикой. Во время Мантуанского собора, в отсутствие папы, римляне провозгласили республику. Пий II поспешил в Рим, набрав по пути значительное войско, осадил город, принудил к сдаче и после торжественного въезда устроил кровавую расправу. Умер он 15 августа 1464 года.

Кроме его латинского романа и писем, из его сочинений наиболее известны его исторические труды.

Julius Pomponius Laetus (1428 — 1498) — незаконный сын богатой неаполитанской фамилии, ученик Лоренцо Валлы. Поселившись в Риме, Помпоний собрал обширную библиотеку, которую держал открытой для своих друзей. Жил он чрезвычайно скромно и бедно. Мечтая о полном восстановлении античного мира, Помпоний основал в Риме академию, члены которой принимали древнеримские имена и, как говорили в Риме, приносили жертвы античным богам.

Это невинное общество показалось подозрительным Павлу II (Пьетро Барбо, 1464 — 1471). Помпоний был арестован и посажен в тюрьму, но после следствия выпущен на свободу.

Джованни Пико дела Мирандола (1463 — 1494) — родился в замке Мирандола близ Модены. Это был замечательный, разносторонний учёный; его обширные знания поражали современников уже тогда, когда Пико был мальчиком, почти ребёнком. Удивительна смелость его тезисов в философии и теологии. Он избрал своим девизом: «*De omni re scibili*» («Обо всех вещах, доступных познанию») — гордо выполнял его. Этот сын моденского графа в 10-летнем возрасте стал лучшим оратором и поэтом века. Жажда знаний поглотила его целиком: он ездил по университетам, изучил 22 языка, а когда тогдашняя наука открыла ему все тайны, изучил халдейский, древнееврейский и арабский языки, чтобы углубиться в Каббалу. В 1486 году Пико дела Мирандола прибыл в Рим. Он был чрезвычайно популярен. Непосильная умственная деятельность подорвала его здоровье, и он умер в собственном замке близ Флоренции. В философии он был идеалистом и мистиком.

Раннее Возрождение антропоцентрично. В 1487 Пико дела Мирандола выступил в Риме с речью «О величии и достоинстве человека». Он акцентирует силу человека, его

способность подняться над своим скромным положением и возродиться на божественном уровне. Человек занимает исключительное место в Творении.

В книге «О достоинстве человека» Пико дела Мирандола писал: «О дивное и возвышенное назначение человека, которому дано достигнуть того, к чему он стремится, и быть тем, чем он хочет! Бог создал человека, чтобы он сознавал законы вселенной, любил её красоту, поражался её величию. Человек может расти и совершенствоваться по свободной воле».

Современники верили, что Пико дела Мирандола знал 20 способов получения золота из неблагородных металлов. На его могиле якобы было написано: «Собиратель золота из свинца». (Выдумка?)

---

47. Никколо Макиавелли.

«Маккиавеллизм» — политика вероломства, хитрости, интриги и предательства; этот термин образован от имени Макиавелли, а само это имя — синоним коварного и беспринципного политика, использующего любые средства для достижения своих целей. Между тем, Никколо Макиавелли был одним из величайших мыслителей Возрождения, без него мой обзор был бы неполным, хотя Макиавелли никогда не занимался богословием. Дело в том, что его политическая доктрина наглядно воплощает его философию, и не нужно искать у него специально философских высказываний.

Но нужно присмотреться к его жизни, понять его жизнь и мышление как единое целое.

Никколо Макиавелли родился 3 мая 1469 года во Флоренции; и по отцу, и по матери он аристократ, предки его были баронами, потом переселились во Флоренцию и занимали высшие должности гонфалоньеров, но со временем обеднели. Отец Макиавелли был юрисконсультom; мать, образованная женщина и поэтесса, научил Никколо владеть пером. Мальчик получил хорошее образование: греческим он не владел, но прекрасно знал латынь. Из римских классиков он лучше всего изучил историков и сатириков, т. е. писателей, дающих наибольшие знания о жизни народов или частных людей.

Вскоре после смерти Лоренцо Великолепного флорентийцы восстали и изгнали из города нового тирана Пьетро Медичи вместе со всем их домом (1494). В новой республике всё возрастающим влиянием пользовался доминиканский монах Джироламо Савонарола (1452 — 1498).

Хроникёр Бурхард записывает под 1494 годом:

«В понедельник 17 ноября сиятельнейший король французский Карл вступил в город Флоренцию с величайшим почётом и триумфом, сопровождаемый большим количеством конных и пеших. Здесь он обсуждал разные дела с флорентийцами. На дверях церквей и в других открытых местах золотыми буквами было написано: «Король, мир и восстановление свободы». Между прочим, король вступил в соглашение с флорентийцами, заключив с ними условия, которые 26 ноября были оглашены в митрополитском храме по окончании литургии. В силу этих условий флорентийцы обязались заплатить королю в течение года 130.000 дукатов. Король постоянно будет иметь во Флоренции двух послов, а флорентийцы будут иметь при короле двух послов, с целью постоянно обсуждать текущие военные дела.

Свержение тирании Медичи стало возможным благодаря вторжению Карла Французского; новая Флорентийская республика вступила с ним в союз.

Джироламо Савонарола, сын врача из Феррары, монах доминиканского ордена, в 80-х годах выступил с сочинениями и проповедями, в которых изобличал безнравственность, особенно в среде духовенства и богачей, призывал к отказу церкви от богатства и пышных обрядов, к аскетизму. Его симпатии к простому народу и демократическим формам правления снискали ему большую популярность. В 1491, став настоятелем (приором) монастыря Сан-Марко во Флоренции, Савонарола изъясил из употребления золотую и серебряную утварь, церковные сосуды и заставил монахов работать.

После 1494 года, т. е. после переворота во Флоренции и изгнания семейства Медичи, Савонарола стал фактическим диктатором города, превратив его в подобие гигантского монастыря. Все граждане обязаны были посещать церковь; «языческие» книги, музыкальные инструменты, картины сжигались на улицах. Сам великий Сандро Боттичелли был захвачен фанатизмом Савонаролы и в экстазе раскаяния бросал в огонь свои картины.

Савонарола ввёл республиканское устройство и осуществил ряд реформ: освобождение несостоятельных должников от долгов, изгнание ростовщиков, усиление налогов на землевладельцев и т. д. Эта суровая народная теократия изумила всю Италию. Папа Александр VI (испанец из семейства Борджиа, понтификат 1492 — 1503) тщетно пытался подкупить Савонаролу титулом кардинала; потерпев неудачу, папа в 1497 году отлучил его от церкви. Савонарола был схвачен и после пыток сожжён вместе с двумя другими монахами, своими последователями.

В это время началась политическая карьера Макиавелли. С 1498 он занимает видное место — он секретарь Совета Десяти, с жалованьем 192 флорина в год. На этом посту он прослужил 14 лет и 5 месяцев, в почти непрерывных посольствах и разъездах, которые дали ему огромный дипломатический опыт. Макиавелли, хотя ни разу не был первым посланником, стал видным дипломатом, объездил всю Италию, был несколько раз во Франции и в Германии у императора Максимилиана, которого итальянцы прозвали *Massimiliano da pocchi danari* (Максимилиан о Малых Деньгах — «пустой карман»). Макиавелли внимательно изучал жизнь, нравы, политический быт разных стран и сообщал свои наблюдения в отчётах.

Особого внимания заслуживает его посольство к Цезарю Борджиа — посольство, во время которого произошли так называемые «синигальские убийства».

Цезарь Борджиа был достойным сыном своего отца. Папа Александр VI, племянник папы Калликста III, хотел упрочить папский престол за фамилией Борджиа и превратить Рим в наследственную монархию пап. Цезарь Борджиа попытался, опираясь на власть отца и особую роль церкви, стать государем всей Италии.

Объединение Италии — давняя мечта всех патриотов, об этом мечтал ещё Данте. Но папа Александр VI и его сын объединяли Италию для себя, широко используя яд, клятвопреступление, обман и шантаж.

Красавица донна Лукреция, дочь папы, была весёлым и совершенно безвольным существом: о ней говорили, что отец её и брат (Цезарь) были в числе её любовников. Это остаётся недоказанным, зато совершенно ясно, что папа и Цезарь сделали Лукрецию своим орудием, инструментом политических браков, и отделялись от её мужей за ненадобностью при помощи кинжала.

Папа Александр VI обманом заманил к себе кардинала Орсини и посадил его в тюрьму; имение кардинала было конфисковано в пользу папы. Было известно, что кардинал владеет очень дорогой жемчужиной, но её не нашли при конфискации. Папа приказал не давать заключённому пить, пока не будет возмещена недостача. Любовница кардинала, переодевшись мужчиной, принесла папе жемчужину. Тогда несчастному кардиналу папа послал хлеба и вина, но только вино было отравлено.

Цезарь Борджиа, пользуясь деньгами, войсками и влиянием папы, вёл войну за основание собственной монархии. Мелкие тираны (*Вителлоццо*, *Оливеретто* и др.) составили против него союз. Цезарь оказался слабее коалиции, покорился ей и пригласил этих тиранов к себе на свидание, для переговоров. Затем, вопреки древним законам дипломатии, он предательски перерезал их с поразительным хладнокровием. При этом подвиге присутствовал и Макиавелли в качестве посланника Флорентийской республики, которая после казни Савонаролы вступила в союз с домом Борджиа.

Макиавелли давались не только мирные поручения. С 1506 года он увлечённо занимался военным искусством и в 1509 году, применяя теорию к практике, во главе флорентийского военного отряда взял Пизу.

В 1512 над Флоренцией собрались тучи. Воинственный папа Юлий II (1503 — 1513), типичный кондотьер, озлобленный на Флоренцию за союз с французским королём Людовиком XII, деятельно поддерживал семью Медичи. Император, прежде обещавший поддержать Флоренцию, потребовал теперь огромной взятки; не получив её, он позволил своим войскам вторгнуться в земли Флоренции. В самом городе шла агитация в пользу изгнанной Медицейской династии. Выборный правитель республики, слабы Пьетро Содерини, потерял голову в этих сложных обстоятельствах. В сентябре 1512 года Флоренция была взята почти без боя и тирания Медичи реставрирована.

Макиавелли лишился места и даже попал в тюрьму; кажется, его даже пытали. В 1513 году кардинал Джованни Медичи был избран папой (Лев X) и даровал амнистию всем заключённым. С этого времени Макиавелли жил в имении La Strada недалеко от Флоренции, изнывал от безделья и писал книги. Главная из них — знаменитая книга

«Государь» («Il principe»). В период работы над ней опальный дипломат писал одному из друзей: «Я исследую там, что такое власть государя, сколько родов её, как она приобретает, особенно новому, такая книжка должна быть приятна, почему я и думаю посвятить её Юлиану Медичи». Обычно авторы подобных сочинений стремились изобразить свой идеал государя; Макиавелли, должно быть, не раз смеялся над книгами этих мечтателей. Он заявляет: «...Между тем, как живут люди и как должны жить, расстояние необъятное, и я счёл за лучшее не отступать ни на шаг от правды действительности (andare dietro della verità effettuale della casa)». Он пишет суровую правду.

Последняя глава книги — прочувствованное воззвание к будущему освободителю Италии от варваров. Макиавелли выражает надежду, что этот освободитель выйдет из дома Медичи. О нём Италия ежедневно молит Бога; этот будущий освободитель спасёт её, как Моисей спас народ Израиля. Глава и весь трактат кончается словами Петрарки: «Восстанет доблесть против злобы и поразит её; не умерла ещё древняя храбрость в сердцах итальянских».

Освобождение Италии требует сильного вождя; историческая слабость и раздробленность Италии диктует флорентийскому теоретику разработку реалистической (порою слишком реалистической, слишком «итальянской») политики.

Одно время на роль сильной личности притязал Цезарь Борджиа, и Макиавелли, не считая его человеком нравственным, хвалит его змеиную мудрость. В период создания книги больших внешнеполитических успехов добился брат папы — Джулиано Медичи, властитель Флоренции, которому Макиавелли хотел посвятить и поднести «Государя». Но Джулиано умер в 1516 году.

Через два года начинает возвышаться новый властитель — Лоренцо Медичи, племянник покойного Джулиано, и Макиавелли спешит поднести книгу ему. Но пустой, ничтожный Лоренцо не оценил этого труда.

С годами Макиавелли стал чаще посещать Флоренцию, сблизился с молодыми людьми из лучших фамилий, которые собирались в садах Руччелаи; двоим из них он посвятил свои «Рассуждения на первые 10 книг Тита Ливия» — по сути дела, это было продолжение «Государя». В садах Руччелаи постепенно созрел ещё один заговор против дома Медичи, но Макиавелли в нём не участвовал и не был привлечён к ответственности. Он написал также диалог «О военном искусстве», где верно указывал на пагубность наёмных войск и профессиональной армии; войска должны состоять из граждан, обученных военному искусству. Он завидовал ландверу — ополчениям немецких городов: «немецкие города не тратятся на солдат: там в праздник каждый забавляется оружием, а при необходимости выходит в поле как опытный воин».

Маккиавелли писал стихи. Высокая поэзия не давалась ему, его серьёзные пьесы учёны и скучны, зато в комедии и сатире он не знал себе равных. Успех его «Мандрагоры» превзошёл все ожидания, но это мало удовлетворяло человека, рождённого для политической активности.

Наконец, старому писателю удалось сойтись с кардиналом Джулио Медичи, который в 1523 стал папой под именем Климента Седьмого. Уже с 1521 года кардинал даёт ему незначительные дипломатические поручения. В 1525 году Маккиавелли уже ездил в Венецию, а затем ему доверили исправление укреплений Флоренции на случай войны.

И вскоре началась эта война — между Лигой и императором. Это была та самая война, в ходе которой войска коннетабля Бурбона взяли штурмом и разграбили Рим (*Sacco di Roma*, 1527), а флорентийцы воспользовались этим, чтобы ещё раз выгнать Медичи.

Теперь Маккиавелли пострадал за мучительно заработанное сближение с семейством Медичи, от которых он получал пенсию в 100 дукатов за свою великолепную «Историю Флоренции». Может быть, были и другие причины: республика 1527 года сильно напоминала республику Савонаролы — королём Флоренции был провозглашён Иисус Христос, женщинам запретили носить серебряные пояса и золотые цепи, запретили игры и т. д. С этой республикой не мог сойтись Маккиавелли, который служил во время реакции против Савонаролы. И 22 июня 1527 года, пережив ещё одно разочарование, Макиавелли умер — как говорят, от излишнего употребления чрезвычайно сильных пилюль, которыми он привык прекращать свои боли в желудке.

Маккиавелли изменял жене в каждом городе Италии. Его дети, как и его друзья, *любили, но не уважали его*. Над ним посмеивались, вышучивали его странности.

Маккиавелли смотрел на эпоху пессимистически. В письме к Содерини (1515): «Всё, что я видел, всё, что я читал, не научило меня уважать действия людей и их мотивы». В «Asino d'oro»: «В этот презренный, испорченный век и без глаз Аргуса видно много дурного и мало хорошего». В «Государе»: «Мудрость человеческая состоит в том, чтобы выбрать лучшее из дурного».

Макиавелли даже в действиях Савонаролы усматривает расчёт и эгоистические побуждения, а нежелание папы судить его объясняет страхом перед издержками. В то же время он высоко ставит личную доблесть человека, а его заветная мечта — единая и свободная Италия. Макиавелли — демократ, ищущий долгого тактического союза с тиранией. В своих трудах он говорит о правительстве, о государстве, разумея под ним и монархию, и республику.

Его политическое учение исходит из двух принципов: 1) всеобщая испорченность людей; 2) принцип *интереса* (выгоды).

Великий законодатель должен предполагать людей дурными. Это не значит, что все люди — злодеи: «редко люди бывают вполне бесчестны или вполне честны». Большинство идёт средним путём — *самым пагубным!*

Маккиавелли обобщает недостатки людей: «Человек может простить оскорбления личности и даже смерть родителей, но не простит никогда тому, что посягнёт на его собственность» (*Princ. XVII*). Толпе он отказывает в благородстве и уме. «Люди всегда идут по дорожке, протоптанной другими, и подражают другим в своих действиях» (*Princ. VI*). Толпа всегда преклоняется перед успехом.

«Страсть к приобретению есть дело естественное и обыкновенное, и если люди достигают своей цели, их хвалят, а не порицают; но когда, не имея сил, они хотят во что бы то ни стало достигнуть её — следствием бывает позор» (*Princ. III*). Между средствами достижения цели первое, без сомнения, сила. «Только пророки вооруженные достигали своей цели, а безоружные погибали» (*Princ. VI*). Правительство должно применять силу в случаях явного неповиновения: «Усмирение несогласий казнью виновных есть лучший способ» (*Discorsi, III, 27*). Но к такому способу надо обращаться только в крайней необходимости, и Маккиавелли в принципе не одобряет его: путь насилия — это способ действия животных; люди к нему обращаются вследствие неудачи на пути законов. Когда наступает эта крайняя необходимость, следует стараться, чтобы кровь проливалась в возможно меньшем количестве.

«Хотя Цезарь Борджиа был жесток, он всё же был милосерднее, чем флорентийский народ, который избегая нареkania в жестокости, допустил разрушение Пистойи» (*Princ. XVII*). «Хорошо направленной жестокостью (если только, говоря о зле, можно употребить слово хорошо) может назваться та, которая производится один раз, при закреплении власти» (*Princ. VIII*). К такой жестокости неминуемо прибегает каждая власть: «Гражданин республики, желающий сделать что-либо великое, должен уничтожить прежде всего завистников; сам Моисей принуждён был казнить многих» (*Disc., III, 30*).

Эта теория устрашения опирается на убеждение, что людей надо ласкать или уничтожать: «Они мстят за мелкие обиды и не могут мстить за тяжёлые» (*Princ. III*). «Лучше и даже выгодней, где можно, ограничиться одною ласкою; когда же это невозможно, государь должен быть строгим, но настолько умеренно, чтобы не возбуждать ненависти, ибо возбуждение ненависти никому не принесет пользы» (*Disc. III, 19*). «Выгодней всего государю, если власть его опирается на народ» (*Princ. IX*).

Любовь народа — лучшая защита против заговоров, но с любовью должны соединяться уважение и страх.

«Цель правительства — держать подданных таким образом, чтобы они не должны были и не могли оскорблять его; следовательно оно должно или подавить их, отнявши у них всякий способ вредить, или осыпать их благодеяниями, чтобы перемена не могла казаться им приятною» (*Disc. II, 23*). Хуже всего полумеры и угрозы: в отчаянии человек очень опасен, а убитый мстить не может.

Важным подспорьем для силы служить хитрость, и государь должен быть не только львом, но и лисою (*Princ., XVIII*), хотя последнее качество не должно проявляться слишком явно.

«Государь благоразумный не может и не должен исполнять обещаний, когда это для него невыгодно. Если бы все люди были честны, бесчестно было бы это правило, но когда не соблюдают обещаний тебе данных, то и ты не обязан соблюдать своих. Одно дело иметь вид честности, иное дело — быть честным, и можно даже сказать, что для государя невыгодно быть всегда честным, а казаться таковым полезно» (*Principe XVIII*).

За ловкость в обмане Макиавелли хвалит Цезаря Борджиа. Рассказав, как Цезарь Борджиа удовлетворил притеснённый народ, казнив наместника — орудие своих жестокостей, Макиавелли пишет «Собрав все эти действия герцога, я не решаюсь порицать его, но мне кажется, его надо поставить образцом для подражания всем тем, кто достиг власти с помощью счастья или чужих войск». (*Princ. VIII*). Он не рекомендует такого способа действий ни для того, кто достиг власти доблестью, ни для наследственного монарха, который, по его мнению, легко может удержать власть и удержит её непременно, если не будет слишком глуп или слишком жесток.

Макиавелли не верит в прогресс (по крайней мере в политике) и считает несомненной теорию кругооборота: за монархией, которая переходит в деспотизм, следует аристократия, переходящая в олигархию, и её свергает демократия; но это золотое время непродолжительно — демократия вырождается в охлократию (господство черни), и тогда снова делается необходимой монархия, и т. д. — до бесконечности.

Книгу «Государь» и вообще политическую доктрину Макиавелли принято считать безнравственной и циничной. Но это — позиция тех, кто не желает признаться, что следует тем же принципам. Фридрих II, самый циничный из королей, написал «Анти — Макиавелли».

Макиавелли честно и открыто сказал правду о том мире, в котором он жил. Он не брал на себя обязательства выносить этому миру моральную оценку: он застал скверный

мир и принял его как реальность. В его понимании факты опровергают мораль. Действительность смеётся над наивной верой.

Общество развивается не по воле Бога, а по своим собственным законам, в силу естественных причин. Историю движут «материальный интерес» и сила. Маккиавелли отмечал противоположность интересов народных масс и господствующих классов. Он выступал за создание сильного национального государства, свободного от феодальных междуусобиц и способного подавить народные волнения. В политической борьбе *своей эпохи* он считал допустимым применение любых средств, оправдывал жестокость и вероломство правителей в борьбе за власть.

Маккиавелли так же не рекомендует коварство и беззаконие, как Маркс не «проповедует» классовую борьбу. Маккиавелли констатирует, что позднефеодальное общество зиждется в действительности не на уважении права людей и наций, ещё менее на свободе каждого члена общества, а на игре совершенно материальных сил; привилегированные и наделённые властью представители общества играют в неё без всякого иного ограничения, кроме собственного понимания своих интересов.

К. Маркс считал исторической заслугой Макиавелли то, что он одним из первых стал рассматривать государство человеческими глазами и выводить его законы из разума и опыта, а не из теологии (Маркс и Энгельс, Соч., т. I, с. 111).

Маккиавелли ввёл плодотворное для своего времени понятие интереса, приоритарного, настоящего и становящегося, страны против интриг государей; он разоблачил тем самым метафизические прикрытия конкретных побуждений. Анализ Макиавелли уже является преднаучным.

---

48. Эразм Роттердамский.

Erasmus Roterodamus Desiderius — это псевдонимы. Настоящее имя этого обаятельного голландца было Gerhard Gerhards, он родился 28 октября 1469 в Роттердаме, а умер 12 июля 1536 в Базеле.

Это был учёный — гуманист, писатель, богослов, виднейший представитель «северного Возрождения», знаток античной культуры, противник схоластики и религиозного фанатизма.

Он происходил из богатой голландской купеческой семьи, жил во Франции, Англии, Италии, Швейцарии.

В юности Эразм испытал влияние со стороны «братьев общей жизни» (см. раздел 39, *Фома Кемпийский*), затем со стороны так называемых «оксфордских реформаторов», в первую очередь под воздействием Джона Колета. Эти факторы определяли мировоззрение Эразма, которое сам он называл «философией Христа» (*philosophia Christi*). Суть его — возрождение идей и идеалов раннего христианства, возврат к истокам во всех областях жизни.

Таким образом, возрождение античных наук и искусств (Ренессанс в узком смысле слова) оказывается составной частью христианского Ренессанса в понимании Эразма. Для оценки его философских воззрений особое значение имеет трактат «Кинжал христианского воина» («*Enchiridion militis Christiani*», Antwerpen, 1502), свидетельствующий о последовательном, рано сложившемся и неизменном в течение всей жизни мировоззрении.

Известнейшее из всех произведений Эразма — шутливая декламация «Похвала Глупости»: «*Μωρία ἑγκώμιο* [sive] *stultitiae laus*», написано в 1509, впервые напечатано в 1511 в Париже. Это своего рода *summa* (по средневековой терминологии), свод взглядов автора по всем вопросам человеческого существования, покоящийся на двух важнейших для мироощущения Эразма тезисах: парадоксальная (мы бы сказали диалектическая) двойственность всех явлений бытия и пагубность любого эксцесса, одержимости, интеллектуальной ослеплённости. «Похвала Глупости» остроумно и едко осмеивает общественные пороки того времени, религиозную мораль, аскетизм, схоластику и проч.; особенно чувствительный удар Эразм наносил богословам и монахам.

Критика Эразма косвенно подрывала учение церкви, так как он будил сомнение в подлинности и святости библейских книг, указывая, что многое в них представляет собой аллегии, отрицал троичность божества, высмеивал таинство причащения, целибат духовенства.

В богословии Эразм избегал любых догматических дискуссий, сводя всё к изучению и толкованию Писания в историческом и нравственно-аллегорическом смысле. Применение методов гуманистической филологии позволило Эразму осуществить первопечатное издание Нового Завета (Baseleae, 1517) с обширными комментариями и новым латинским переводом (в издании 1519 года); оно не только стало важнейшим шагом на пути к Реформации, но и положило основы научной экзегезы и критики текста Нового Завета.

Реформации Эразм не принял, отпугнутый фанатичностью Лютера, его жёстким догматизмом и особенно бесчеловечностью догмата о несвободе воли. Его полемика с Лютером — «О свободе воли (*De libero arbitrio*)», Baseleae, 1524, и «Заступник (*Hyperaspistes*)», Baseleae, 1526 — 1527. Однако, несмотря на эти расхождения, Эразм до самой смерти не прекращал критику пороков католической иерархии.

Социальные, политические и экономические воззрения Эразма не вполне поддаются описанию ввиду их сугубо моралистической окрашенности (см., например, «Воспитание христианского государя» — «*Institutio principis Christiani*», Baseleae, 1516). В целом Эразм — сторонник сильно, но просвещённой и гуманной монархической власти, хотя личные его симпатии явно на стороне самоуправляющихся городских общин. Очень важны педагогические взгляды Эразма, решительно отвергавшего средневековую систему образования и воспитания; Рабле в художественных образах развивал гуманистическую педагогику голландца, великие педагоги — просветители Ян Амос Коменский и Песталоцци идут по его стопам.

Эразм Роттердамский — бесспорный вождь того течения в гуманизме, которое обычно называют «христианским гуманизмом» (Дж. Колет, Томас Мор, Г. Бюде, Лефевр д'Этапль, Каstellо, И. Рейхлин) и которое пыталось синтезировать культурные традиции античности и раннего христианства. Сущность эразмианства — свобода и ясность духа, миролюбие, воздержанность, здравый смысл, образованность, простота. В оппозиции к понятию эразмианства стоят прежде всего фанатизм, затем невежество, насилие, лицемерие, нарочитая интеллектуальная усложнённость (отсюда возвращение Эразма к поздней схоластике, в первую очередь к Иоанну Дунсу Скоту).

Из совершенно мирских компонентов складывается и первостепенно важное для Эразма представление о благочестии. «Похвала Глупости» сыграла важную роль в подготовке Реформации. Ещё при жизни Эразма эта книга была издана 40 раз и переведена на все языки Европы; позднее она переиздавалась свыше 200 раз. Этот блестящий памфлет бичует пороки современной автору действительности, а более всего — церковь и духовенство. В своём монологе Глупость хвалит папу, кардиналов, епископов, монахов, пустословов — схоластов, религиозных кликуш и ханжей.

Дильтей назвал Эразма Дезидерия «Вольтером XVI века». Эразм был другом Томаса Мора и был связан с Флорентийской академией платоников. Он отстаивал веротерпимость и в яростных спорах Реформации стоял вне партий. «Неучастие человека в его определении Богом, восторженность, которая лишает человека возможность располагать земным миром и — вследствие распущенности мира — отдаёт его в полное распоряжение Бога — вот то, что Эразм Роттердамский называет “нововведением” Лютера» (A. Gail. Erasmus von Rotterdam, Auswahl aus seinen Schriften, 1948).

Эразм жаловался: «То, о чём я говорю сдержанно, относя значимость его только к определенным случаям, Лютер распространяет на всё и вся».

Сравнивая Библию с античными классиками (особенно с Сократом и Платоном), Эразм хотел объять «универсальное откровение», «чистое евангелие», «христианскую философию» и явился таким образом, основателем теологического рационализма. Его идеалом образования был эстетический, моральный и религиозный индивидуализм.

Все круги, которые представляли консервативную, средневековую, схоластическую идеологию в религии и философии, были на стороне соборного движения, зато гуманисты, сторонники новых течений, были на стороне папства. Точно так же, когда появились Лютер и протестантизм, самые антиклерикальные, острее всех высмеивающие тогдашние отношения в Церкви, гуманисты Эразм Роттердамский и Томас Мор остались верны Церкви.

---

49. Мрачный эпилог XV века.

В 1484 году на папский престол взошёл грубый развратник кардинал Мельфский, принявший имя Иннокентия VIII. Это был невежественный человек, мечтавший только о золоте, вине и женщинах. Римляне острили, что он «подлинный папа» Рима, ибо он усердно заселяет землю и римские улицы кишат его детьми. К моменту избрания Иннокентий имел восемь сыновей и восемь дочерей.

Сам папа цинично заявлял, что Бог не велит ему иметь детей, зато дьявол послал ему много «племянников». «Племянниками» (*непотами*) именовали папских детей, отсюда термин «непотизм».

Впрочем, Иннокентий не скрывал своего отцовства и с большой пышностью, торжественно и публично отпраздновал свадьбу своей дочери Теодорины, тем самым положив начало обыкновению пап официально признавать своих детей. Теодорина вызывающим образом участвовала в наиболее сложных делах курии и нередко своим вмешательством определяла решение важнейшего вопроса. Она вышла замуж за неаполитанского короля: этот брак положил конец старой борьбе пап с Арагонской династией, царившей в Неаполе.

Точно так же при заключении мира с Флоренцией папа женил своего сына Франческетто на дочери Лоренцо Великолепного и поднёс кардинальскую шапку ребёнку из дома Медичи — тринадцатилетнему Джованни, будущему Льву X.

Иннокентий VIII вписал своё имя в историю сажей от костров инквизиции. Жалобы инквизиторов Инсисториса и Шпренгера¹⁴ на равнодушие многих епископов к ведовству послужили поводом для знаменитой папской буллы от 5 декабря 1484 года «*Summis desiderantes*» («С величайшим рвением»). В булле говорилось:

«С величайшим рвением, как того требуют обязанности верховного пастыря, стремимся мы к тому, чтобы росла католическая вера и были искоренены злодеяния еретиков. Поэтому мы снова настойчиво предписываем то, что должно осуществить эти наши стремления. С великой скорбью приняли мы сведения, что в некоторых частях Германии, особенно в областях Майнца, Кёльна, Трира, Зальцбурга и Бремена, весьма многие особы как мужского, так и женского пола, не заботясь о собственном спасении, отвернувшись от католической веры, имеют греховные половые связи с демонами, принимающими облик мужчин или женщин, и своими колдовскими действиями, песнями, заклинаниями и другими внушающими ужас и отвращение волшебными средствами наводят порчу, губят рождаемое женщинами, приплод животных, плоды земли, виноградники и плодовые сады, а также мужчин, домашних и других животных,

¹⁴Они утверждали, что не верить в существование ведьм — *величайшая ересь*.

виноградные лозы, фруктовые деревья, луга, посевы и урожаи: они мучат мужчин, женщин и внутренними болезнями препятствуют мужчинам оплодотворять, а женщинам рожать, даже отнимают у мужчин силу исполнять супружеские обязанности и мешают в исполнении брачного долга женщинам».

[Это сокращённый и неточный перевод начала буллы].

Далее папа обрушивался с угрозами и предупреждениями на тех клириков и светских лиц, мешавших инквизиторам Генриху Инсисторису и Якобу Шпренгеру, профессорам богословия, осуществлять розыск и преследование ведьм в тех или иных областях и диоцезах.

Булла «*Summis desiderantes*» — это историческая булла против ведьм. Она развязала волну жесточайшего и бессмысленного инквизиционного террора. По всей Европе запылали костры, на которых горели женщины и девушки, обвинённые в ведовстве.

Необходимые уточнения и инструкции были даны теми же Шпренгером и Инсисторисом.

В 1487 году в Лионе эти два доминиканца издали на латинском языке трактат «*Malleus maleficarum*» («Молот ведьм»), повторённый в 1489 году.

Это руководство для инквизиторов поражает нас по сей день богатством своей извращённой фантазии, болезненным характером чёрной, демонической порнографии.

В книге ссылками на Библию и отцов церкви обосновываются священное право и обязанность инквизиции преследовать еретиков, из коих наиболее опасными объявляются ведьмы и колдуны. В «Молоте ведьм» до крайних пределов доходит женоненавистничество этих двух холодных садистов, немецких инквизиторов. Женщина представлена в этом трактате по природе союзницей дьявола. Шпренгер и Инсисторис разработали целую систему изобличения ведьм и наказаний (в том числе наказаний за малейшие попытки помешать охоте за ведьмами). Вместе с тем «Молот ведьм» предусматривал и всяческие способы извлечения материальной выгоды для церкви и её агентов от сожжения тысяч женщин, обвинённых в ведовстве.

«Молот ведьм», одобренный папами, стал настольным руководством инквизиторов в развернувшейся дикой охоте за ведьмами. Авторитет этой позорной книги и её невероятная популярность росли с каждым новым изданием. Книга была объявлена вершиной богословской мудрости, ей приписывалась сила закона. Уже за первые 180 лет число изданий «Молота ведьм» достигло 29, из которых 16 было выпущено в Германии, 11 — во Франции, 2 — в Италии.

Шпренгер и Инсистерис в своей книге приводили массу примеров ведовства и проведённых ими расправ. Только в Равенбурге «не менее 48 ведьм в течение пяти лет были нами преданы огню».

Это был заразительный пример. В епархии Комо в XVI веке ежегодно сжигалось более 100 женщин. В Трирской области, за 7 лет было сожжено 380 человек; в двух деревнях этой области осталось в живых две женщины. В 1546 в Женеве сожгли 500 ведьм. В 1577 году в Тулузе было сожжено 400 ведьм, в их числе девочки 7, 8 и 10 лет. В Брауншвейге в последнее десятилетие XVI века сжигалось в иные дни по 10 — 12 человек; площадь казней напоминала лес, так часто она была заставлена столбами для привязывания еретиков.

В Страсбургском епископстве за 5 лет (1630 — 1635) сожжено около 5.000 женщин.

В княжестве Нейсе с 1640 по 1651 было осуждено около 1000 ведьм: для быстроты исполнения приговора из сталкивали в специально выстроенную печь.

Наиболее крайние антиклерикалы считают, что результатом буллы «*Summis desiderantes*» за всё время деятельности инквизиции было уничтожение 9 миллионов человек.

Признания в ереси, признания ведьм в том, что они на мётлах летали на шабаш, признания женщин в сожительстве с демонами (в том числе такие же признания семилетних девочек) исторгались с помощью изощрённых пыток, придуманных или усовершенствованных инквизицией.

«Испанский сапог», популяризированный Виктором Гюго в «Соборе Парижской богородицы» (там этой пытке подвергают цыганку Эсмеральду), был ещё самым невинным инструментом. В застенках инквизиции были вещи и пострашнее: чугунная маска, которую в раскалённом виде надевали на лицо пытаемого; ошейник с гвоздями; «кресло милосердия», усаженное гвоздями; тиски для пальцев; груша, вставляемая в рот; маска с воронкой, через которую лили воду в горло пытаемого; станок для обжигания ступней; дыба; клещи. Инквизиция только пытала, но сама никогда не карала: своих жертв, признавшихся в ереси или сношениях с дьяволом, она передавал в руки светских властей для казни. Это была только *казнь без пролития крови* — сожжение заживо на костре. Испанская инквизиция выработала красивый эвфемизм для обозначения казни — *аутодафе* (акт веры). Инквизиция оправдывала эти сожжения тем, что первое сожжение устроил сам Господь, наслав огонь с серой на города Содом и Гоморру.

Были даже сожжения в печи. Жертву помещали в каменную или медную печь и разводили медленный огонь, так что несчастный умирал в страшных мучениях. Испанские инквизиторы во время аутодафе поливали сжигаемых смесью смолы и масла.

Самый знаменитый инквизитор в истории был Великий Инквизитор Испании Томас де Торквемада (*Torquemada*, латинское *Turrecremata*, 1420 — 1498), доминиканский монах, жестокий фанатик. Он родился в Вальядолиде, был приором монастыря в Сеговии, затем духовником кастильской принцессы Изабеллы, впоследствии испанской королевы.

Это была фанатически религиозная женщина, получившая почётное прозвище «Католички». Изабелла Католичка (1451 — 1504) вышла замуж за Фердинанда Арагонского. Этот брак объединял под одним скипетром Кастилию и Арагон, что способствовало полному объединению Испании.

Считая своей главной политической целью объединение Испании, Торквемада поставил на службу этой задаче церковь и инквизицию, реорганизовав её и превратив в «страшное оружие абсолютизма» (К. Маркс). Назначенный Великим Инквизитором Кастилии (1483), а затем Арагона (1484) и Барселоны (1486), Торквемада разработал кровавый инквизиционный процесс, выступил автором беспрецедентных по жестокости инструкций о применении пыток при расследованиях (1484, 1490, 1498), ввёл в практику массовые публичные казни — *аутодафе*, благословил Изабеллу и Фердинанда на поход против Гренады (1492) и добился изгнания из Испании мавров и евреев.

За 16 лет по приговорам, утверждённым Торквемадой, было сожжено и казнено иными способами выше 8.000 человек.

Дополнение: Фрейдистская трактовка «Молота ведьм».

Фрейдовское открытие связи между непристойностью и болезнью не возникло из скабрёзной психики учёного. Может быть, с тех пор, как человек впервые почувствовал себя виновным в сексуальном желании, он и рассматривает болезнь как наказание за грех. Страшной кульминацией этого чувства вины было XV столетие, когда с благословения церкви сотни тысяч ни в чём неповинных женщин были сожжены на кострах за ведовство.

Подобная бойня оправдывалась в «Malleus Maleficarum» — книге, написанной двумя немецкими монахами, Иоанном Шпренгером и Генрихом Кремером. Всякий, читавший этот документ, может видеть, что это один из самых ошибочных протестов против сексуальных импульсов из всех когда-либо написанных на бумаге. Монахи объявили, что всякая колдовская сила возникает из плотского вожделения, которое у женщин никогда не бывает удовлетворено, так как «уста матки» постоянно алчут всё большей пищи. Ради удовлетворения своих желаний женщины вступают в связь даже с дьяволами, говорили монахи.

Описывая дьявольскую силу, Шпренгер и Кремер утверждали, что источник власти женщин над мужчинами заключается в их плотском распутстве. У мужчин «источник распутства лежит в отделённых частях, поскольку именно из них падает семя, тогда как у женщин оно падает из пупка... И нет сомнения, что они знают, под какими звёздами семя бывает самым сильным, и что люди, зачатые таким образом, всегда будут испорчены колдовской силой».

«Молот ведьм» подтверждает данное Фрейдом описание детских фантазий о сексуальности, включая страх кастрации, зависть к пенису, вожделение к матери и ненависть к отцу, а также чувство вины, согласно которому все сексуальные импульсы безнравственны, а те, кто им отдаются, должны быть убиты.

Хотя извращённое мышление «Молота ведьм» было жестоким, сладострастным и невежественным, оно сделало шаг вперёд от суеверного мнения, что какое-то существо вне человека контролирует его. В тогдашнем человеке мелькнул слабый проблеск догадки, что он, быть может, сам несёт ответственность за свои несчастья, и с этого момент человек начал свой путь к эмоциональной свободе.

(The Story of Psychoanalysis, by Lucy Freeman and Marvin Small, New-York, 1960).

Дополнение: Аутодафе.

Исп. *auto de fū*, португ. *auto da fū*, лат. *actus fidei*. Процессия, сопровождавшая казнь осуждённых инквизицией. В 1481 — 1808 годах в Испании сожжено инквизицией 34.658 человек. Аутодафе устраивались обычно в одно из воскресений между Троицей и Филипповым постом, очень часто также в День Всех Святых.

На рассвете раздавался глухой удар большого соборного колокола, предвещавший начало зрелища, и народ толпами собирался на место, считая, что очищается от грехов одним созерцанием казни. Знатнейшие люди считали честью оказывать услуги Святому Суду при таких процессиях. Шествие открывали доминиканские монахи с хоругвью инквизиции. Прежде всех шли кающиеся грешники, на которых была наложена только эпитимия; за ними шли, отделённые большим крестом, носимым перед ними, осуждённые на смерть — босые, в *san-benito* (одеждах с изображениями чертей и адского огня) и остроконечных шапках. Затем несли изображения скрывшихся и, наконец, останки умерших подсудимых в чёрных гробах, на которых были нарисованы картины адского пламени и другие символические изображения. Ряд священников и монахов замыкал шествие.

По главным улицам процессия направлялась к церкви, где после проповеди объявлялся приговор обвиняемым, стоявшим перед распятием с потухшей свечой в руке. Про прочтении приговора служитель инквизиции ударял каждого из осуждённых рукою в грудь в знак того, что инквизиция передаёт их светскому суду.

Тогда осуждённых принимал гражданский чиновник, который приказывал связать их и заключить в темницу. Через несколько часов их вели на место казни. Тех еретиков, которые перед смертью обращались в католичество, сперва удавливали (посредством гарроты), а потом сжигали; прочих же — закоснелых еретиков, изображения скрывшихся и останки умерших — сжигали в первоначально виде. Король со всем двором обычно присутствовал при аутодафе, наблюдая за казнью с балкона.

Самое блестящее аутодафе состоялось в Мадриде (при Карле II); затем число аутодафе стало уменьшаться, заменяясь казнью в стенах инквизиции.

Иногда инквизиция сжигала вместе с еретиком пару — другую его «братьев» — обезьян (мартышек или павианов).

---

50. Помпонацци.

Pietro Pomponazzi (1462 — 1524) — итальянский философ эпохи Возрождения, один из наиболее оригинальных и смелых мыслителей гуманизма. Он развивал в материалистическом духе воззрения Аристотеля, опровергая схоластику.

В своём главном произведении «О бессмертии души» (1516) Помпонацци, подчёркивая элементы сенсуализма в философии Аристотеля, утверждал, что душа составляет форму тела, но тем не менее является смертной. Он отрицал возможность чудес и явления привидений. Он склонялся к мысли, что поведение человека обусловлено внешним миром, отвергал идею о вмешательстве Провидения в жизнь людей.

Помпонацци, как один из теоретиков гуманизма, подчёркивал, что только отказ от веры в бессмертие души соответствует подлинной природе человека, так как цель его деятельности находится не в потустороннем, а в посюстороннем мире.

Придерживаясь концепции двойственной истины, Помпонацци, стремился к полному отделению философии и политики от религии. Религию он рассматривал как утилитарное средство, позволяющее держать народ в повиновении.

Трактат «О бессмертии души» и особенно отрицание этого догмата вызвал ярость духовенства. Помпонацци был привлечён к суду инквизиции, а книге его сожжена.

51. Коперник (Copernicus).

Николай Коперник (1473 — 1543) — великий польский астроном, творец гелиоцентрической системы мира.

Избранный каноником Варлийского капитула, он многие годы не приступал к исполнению церковных обязанностей, обучаясь в университетах Кракова, Болоньи и Падуи. В одной из башен крепостной стены собора во Фрауэнбурге (польский Фромборк) он оборудовал обсерваторию и прожил в ней почти 30 лет. Свой исторический труд «Об обращении небесных сфер» он медлил публиковать, понимая, что его идеи противоположны учению церкви. Однако свои взгляды Коперник распространял в письмах к учёным.

Книга, сделавшая бессмертным имя Коперника, увидела свет лишь в 1543 году — накануне его смерти.

«Революционным актом, которым исследование природы заявило о своей независимости и как бы повторило лютеровское сожжение папской буллы, было издание бессмертного творения, в котором Коперник бросил — хот и робко и, так сказать, лишь

на смертном одре — вызов церковному авторитету в вопросах природы. Отсюда начинается своё летосчисление освобождение естествознания от теологии...» (Энгельс, *Диалектика природы*. — Маркс и Энгельс, Соч., 2 изд., т. 20, с. 347).

Гелиоцентрическая система Коперника явно противоречит библейским представлениям, в частности легенде об Иисусе Навине, который во время битвы с врагами приказал остановиться солнцу).

Теория Коперника явно означала разрыв с геоцентрической системой Птолемея и основанными на ней религиозными представлениями о Земле как избраннице Божией и о привилегированном положении человека во Вселенной (антропоцентризм). Это очень хорошо определил в наше время Альберт Эйнштейн: «Коперник призывал человека к скромности».

Научный авторитет Птолемея был огромен. Церковь твёрдо и непреклонно придерживалась его взглядов.

Замечательный математик и астроном *Птоломей* (*Птоломей*, II век н. э.) в своём труде, который арабы называли «*Альмагест*» («Великая книга»), обобщил всю мудрость древней астрономии. Согласно Птоломею, мироздание состоит из девяти «небесных твердей», сложенных из прозрачного хрусталя; самое высокое, девятое небо, в Средние века называли *Эмпиреем* (раем, обителью блаженных); девятое небо объемлет все остальные. Восьмое небо — это небо звёзд. Седьмое — небо Сатурна; по шестому движется «благодетельное и благоприятное для человека светило» — Юпитер; на пятом небе находится «злойный Марс»; на четвёртом — *Солнце*, «владыка, князь и правитель всех других светил», «душа мира, громадный шар, освещающий своим светом всё пространство»; на третьем небе — Венера; второе — небо Меркурия, а первое — небо Луны. Неподвижная земля — в центре мира.

Вращение сфер и светил в пространстве порождает дивную музыку. Но человек не может слышать музыку сферу: «наши уши остаются закрытыми для небесной гармонии, подобно тому, как наши глаза закрываются перед лицом Солнца, нестерпимый свет которого ослепляет нас».

И эту чудную картину, поддержанную отцами церкви, разрушил сын польского булочника, какой-то каноник из Фрауэнбурга.

Коперник не решился при жизни напечатать свою книгу. Образ великого умирающего, который хладящей рукой касается пахнущего типографской краской тома, — *легенда*. «*Шесть книг о вращении небесных сфер*» (1543) вышли сразу после смерти Коперника: такова была его воля.

Книга перечёркивала космологию Священного Писания, астрономию Птолемея, Отцов Церкви и схоластику.

Это была революция: декларация независимости естествознания от теологии. Коперниковский переворот.

Теория Коперника отбросила также идущее от Аристотеля и использованное схоластикой противопоставление небесных и земных движений. Коперниканство подрывало миф о Творении.

Помимо воли Коперника, его книга вышла под редакцией лютеранского теолога А. Оссиандера, который в своём предисловии определил учение Коперника как «удивительную», но совершенно нереальную гипотезу.

Римская церковь первоначально не придала книге принципиального значения. Поскольку Коперник был добрым католиком, церковь снисходительно рассматривала его теорию как некую игру ума, служащую ко славе учёных, порождённых церковью¹⁵.

Но после развития теории Коперника в трудах Джордано Бруно и её фактического подтверждения Галилеем церковь впала в панику. В 1615 году папа Павел V объявил учение Коперника еретическим. В 1616 книга Коперника была внесена в «Индекс запрещённых книг» с лицемерной и издевательской пометкой — «вплоть до исправления»: она оставалась в «Индексе» до начала XIX века.

Во многих университетах Европы вплоть до конца XVIII века профессора должны были давать клятву, что они не разделяют «коперниканской ереси».

15

Церковь даже одобрительно отнеслась к работам Коперника, не понимая их значения. См. часть III (о Кеплере). →

Приложение

Фрагменты из тетради об истории религии

<Вставка о «Ведах»>

Веды = «знание» (санскрит); древнейшие литературно-религиозные памятники Северной Индии. Они возникли после вторжения в страну скотоводческого племени ариев (середина II — середина I тысячелетия до н.э.); их возникновение знаменовало выработку ведической религии. Однако веды были записаны лишь в первой половине I тысячелетия до н. э. и обнаруживают следы значительной греческой переработки первоначального текста.

Веды состоят из 4 сборников (*самхит*), которым приписывается божественное происхождение и несотворённость. Старейшая из самхит, Ригведа, представляет собой сборник гимнов (10 книг, более 1000 стихов) — восхваления богов, молитва к ним (например, о ниспослании побед над врагами, даровании материальных благ). Самаведа — сборник песнопений, содержащий многие гимны Ригведы, но уже приспособленные для исполнения в ритуальных целях. Яджурведа — сборник жертвенных формул — заклинаний, молитв и правил совершения жертвоприношений. Атхарваведа — сборник жреческих заговоров и магических формул, направленных против злых духов.

До сего дня индусы считают Веды своим священным писанием. В течение многих веков, с появлением брахманизма, Веды подвергались комментированию и толкованиям; так возникла обширная ведическая литература: Веды, брахманы (богословские трактаты), араньяки (философия и мистическое значение текстов Вед) и упанишады.

2.

Что раньше — миф или сказки? Мифическая сказка. Она была структурно простой. Содержала в зародыше и развлекательный и этиологический <смысл>.

Это «пра-сказка» не давала объяснения мира, а лишь объяснение простых, будничных вещей и явлений: почему не дружат между собой различные виды животных (тотемистическая проекция меж племенной вражды), почему журавль и цапля все время ходят по болоту, почему солнце никогда не встречается с луной (инцест) etc. Солнце и луна входили в круг обыденных вещей. Понятие мира в целом не существовало. Сказки о браках людей и животных объясняли происхождение рода и его связь с определенным тотемом.

Типичный структурный элемент «пра-сказки» — открытый финал: результатом сюжета становится то состояние, которое длится «по сей день» (в момент рассказывания). Сказка не имела законченности, никакой свадьбы героя в конце, ни

даже убийства чудовища (оно побеждено, но по-прежнему живо; Карачун повторяется; сказка учит обряду его одоления — сбор первых птичьих яиц). «Пра-сказка» принципиально не имела конца «Так они и ходят по болоту по сей день».

3. <зачеркнутый фрагмент на отдельном листе>

...мере развитие дуалистической восточной ереси павликианства: мир добра и мир зла; дьявол — творец и господин материального мира. Богомилы отвергали церковь, богослужения, кресты, иконы и все молитвы кроме одной — «Отче наш». Особенно резко они выступали против богатств церкви и праздной жизни духовенства.

Богомилы поощряли аскетизм, презрение к материальным благам, удовольствиям и веселью. Руководители богомилов не вступали в брак.

Братства богомилов возглавлялись «совершенными» (*дедец* — старейшина), во главе всех общин стоял «богомильский папа». В быту общин были черты «*потребительского коммунизма*».

В богомильских сказках дьяволу отдавалось главенствующее участие в создании человека.

